

Георгий ЛОПАТИН

**БАРОН
ГАРЕМСКИЙ**

Попаданец обыкновенный

Георгий Лопатин
Барон Гаремский

«Автор»

2014

Лопатин Г. В.

Барон Гаремский / Г. В. Лопатин — «Автор»,
2014 — (Попаданец обыкновенный)

ISBN 978-5-9922-1659-2

Нет спокойной жизни попаданцу обыкновенному. Казалось бы, отбился от орочьей орды, сиди и живи спокойно в собственном замке, детей расти, прогрессорством занимайся, куй булат, вари стекло... Но нет, надо найти путь домой! А в результате поисков наш герой вляпался в большие неприятности. Но, как известно, что нас не убивает – делает сильнее. Вот и Кирилл вышел из беды с прибытком, не зря говорят, что нет худа без добра.

ISBN 978-5-9922-1659-2

© Лопатин Г. В., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Георгий Лопатин Барон Гаремский

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

*Кирилл, попаданец обыкновенный,
или необыкновенный – это как посмотреть...*

Меня зовут Кирилл Мясищев, я был волонтером «Космопоиска», охотился на зеленых человечков и летающие чашки. Как оказалось – более чем успешно. Доохотился.

Поехал я однажды зафиксировать одну аномалию в глухую деревушку – и с концами... Аномалия оказалась гуляющим порталом, что и портанула меня в параллельный мир, сделав классическим попаданцем обыкновенным.

Что сказать, сбылась мечта идиота: зеленых человечков я нашел-таки на свою голову... и не только голову.

Зовут меня по-разному. Вроде простое имя Кирилл оказалось для аборигенов не совсем таким простым. Так что появилось несколько вариантов произношения.

Я же – Кириэл, так меня зовет гоблинка Галлогала, она же Зеленоглазка. Спас я ее от стаи волков, пострелял их из мощной пневматической винтовки – «язык» мне очень требовался, – а потом стал ее названным мужем, со всеми последствиями в виде аж восьми детишек...

Я же – Кэррэл. Так меня зовет орчанка, шаманка по имени Олграна. Второго имени я ей не дал из-за вредности ее характера. Эту зеленокожую особу я тоже спас от чего-то вроде жертвоприношения. Соплеменник-шаман хотел получить ее душу, заточив в свой бубен. В итоге я его тоже вальнул. Просто защищался, спасать целенаправленно никого не хотел – собирался просто незаметно уйти, но, к несчастью для шамана, он заметил меня раньше, чем я смог сделать ноги. Олграна же провела обряд познания, и я стал знать местные языки, а то до этого с гоблинкой общался больше... хм... жестами. Но результатом спасения также стало то, что я сделался ее своеобразным пленником... Вот так вот я попал – сделал, называется, доброе дело. Впрочем, нет худа без добра, ее плен весьма и весьма своеобразный – попади я в плен кому-нибудь другому, все могло оказаться намного жестче. Плена мне так и так было не избежать, но о причинах этого чуть позже.

Я же – Ксиррел. Так меня зовет вампиресса и королева гнезда, без собственно гнезда и подданных, по имени Ссашшиллесса. Я иногда зову ее Сашей, а то больно имя у нее труднопроизносимое, и пока выговоришь, язык в узел завяжется. Да-да, ее я тоже, по сути, спас – освободил из застенков местечкового тирана, где она провела больше двадцати шести лет. Вампирам, в теории живущим вечно, это вроде не срок, но тоже малоприятно.

Кириллом меня зовут только големы... Вот такие выкрутасы дикции.

А еще я – рассар. Мой рояль, без которого, как вы понимаете, порядочному попаданцу никак, и мое проклятие.

Рассар – это такое живое существо с раскрытой аурой, понимайте это определение как хотите, вырабатывающее очень много магической энергии, она же Сила, она же мана.

Маги тоже могут вырабатывать ману, но в гораздо меньших объемах, и, что важнее, они благодаря «закрытости» ауры могут ею как-то управлять, плести заклинания, просто воздействовать сырой Силой, а я так не могу. Правда, я еще и не пробовал. С учителями на данный момент просто беда. Да и не до обучения пока. Устроиться надо как следует, а с этим тоже облом – орки на пороге.

По сути, я как рассар простая батарейка для этих магов. Потому и не могу появиться в землях людей, чтобы поискать возможность для возвращения домой: там меня первый же встречный маг захомутает и в клетку посадит, чтобы энергию качать.

Что, собственно, и делает со мной Олграна – качает энергию, хотя, надо сказать, способ перекачки достаточно приятный – настолько, что она уже беременна от меня... Но тут я не виноват... то есть виноват, конечно, но не виноват! Она сама... ко мне пришла, гы-гы.

Повторюсь. Гоблинка, кстати, уже родила. Восьмерых. Четверых мальчиков и столько же девочек, вечно голодных проглотов! А когда они все кричать начинают, это просто караул!

Да, кстати, быть рассаром не так уж бесполезно, как казалось на первый взгляд. Выяснил я это совершенно случайно. Так, когда у меня стала заканчиваться туалетная бумага, я начал активно завидовать гоблинке, коей бумага из-за особенности пищеварения и строения организма в одном месте не нужна. И вот однажды сижу я на толчке и осознаю, что и мне бумага, а точнее – ее местный заменитель, уже практически не требуется. Перестроилось там все, по образу и подобию... Осталось только порадоваться, что система водосброса с оригинала не скопировалась.

А потом рассарство мне помогло в том плане, что я стал более выносливым и мускулистым – эффект заимствования силы от расы орков: Олграна как представительница сей расы, что называется, всегда под боком. Все мышцы увеличились в размерах и объеме. Я сказал, что все мышцы? Да-да, и эта мышца тоже. И ничего я не озабоченный... но раз есть возможность, почему бы ею не воспользоваться и не проапгрейдить достоинство!

Есть от рассарства еще приятности по мелочи – вроде повышенной регенерации, чувствования лжи, неуязвимости от атак душами: они рассеиваются от соприкосновения с моей аурой (может, и еще от чего, но это все надо проверять на личном опыте, а не хочется), а также изменения внешности близких мне разумных. Так, очень похорошела гоблинка, и орчанка не осталась без изменений, вампиршу переделывать – только портить. Еще что-то... Собственно, всех свойств рассарства никто не знает. Приходится их выявлять на собственной шкуре, зачастую, как вы поняли, в буквальном смысле.

Что еще можно рассказать о себе?

Ах да! Самое роульное-то я и забыл. Я же стал владельцем! По размеру и наполнению подданными сего владения меня можно пока назвать бароном. Почему пока? Потому что на данный момент подданных немного, но их количество постоянно растет, и не только за счет собственных усилий, хи-хи... Первой ласточкой стали полукровки-янычары и рабы из степи, сбежавшие от орков. Плохо им там было.

Правда, вслед за ними пришли сами орки, толпой под тысячу и с десятком сильных шаманов. Хотели возвратить беглецов назад и жестоко их наказать, чтобы другим неповадно было бегать. Не получилось. Я (винтовку мне магически прокачали, так что теперь могу стрелять не только пулями, но еще ледяными иглами и фаерболами, причем очередями) со своими... хм... гражданскими женами и десятком деревянных големов хорошо их потрепал, устроив дерзкую засаду.

Первую волну отбил. Теперь жду гостей в гораздо большем количестве...

Потом потянулись еще полукровки из Топи на западе и из приграничных территорий с Проклятыми землями, где они в очень непростых для проживания условиях скрывались от притеснения со стороны людей, а также от мага-некрманта, коему раньше принадлежал замок, что я экспроприировал по праву сильного. То есть мага-некрманта пришлось убить.

А что я? Я ниче... он первым напал, я только защищался. А вообще я очень мирный. Правда, шаманка вела меня сюда в якобы безопасное место, то есть она собиралась изначально его прибить не без моего участия, но я об этом ничего не знал! Клянусь! В общем, получилось так, как получилось, и жаловаться на что-то просто грешно.

Теперь я барон. Барон Гаремский.

Не ржать. Ну не смог я подобрать более нормального названия. А чего, собственно? Название как название...

Баронство Гарем – звучит!

Глава 1

Кирилл, барон Гаремский

Началась осень. Здесь она, как и любая уважающая себя осень, сопровождается обильными дождями. Другое дело, что зимы, привычной для меня, сибиряка, снежной и холодной, под сорок градусов мороза, тут нет. И слава богам! Хоть я и сибиряк, но никогда не любил холода. Я его ненавидел! А то выйдешь на улицу, а тебя уже всего сковало морозом. Прошел сто метров – а на лице такое ощущение, что появилась ледяная корка, и как результат – обморожение.

Так вот, ничего подобного здесь нет, просто начинается сезон дождей. Подозреваю, что, когда начнется реальная слякоть от бесконечного небесного водопада, грязь и сырость, я буду скучать по снежным сугробам, в которых можно зарыться в полный рост, но это случится еще не скоро. К тому же есть шаманка – уж она, надеюсь, сможет избавить замок от сырости, что так любит всякая плесень и мох.

– Подъем, барон! – с возгласом ворвалась ко мне в спальню вампиресса Ссашшиллесса.

Моя наставница по мечевому бою, по кавалерийской езде, а с недавних пор еще и рукопашному бою обучает. Она вообще мастерица на все руки, что называется, и мечом махать, и... хм... на дуде играть.

– Труба зовет!

– Сашуль, ты – изверг! – возопил я, глянув в окно, за которым стояла кромешная тьма, ну... не то чтобы кромешная, но все равно тьма. – Тебе об этом кто-нибудь говорил?

– Ты мне об этом постоянно говоришь, – отмахнулась она.

– Естественно, ведь даже не рассвело! Дай еще часок поспать! – взмолился я. – Я сейчас совсем никакой...

– Никаких спать! Подъем!!!

Вот ведь будильник...

Вампиресса в одно мгновение оказалась рядом со мной и сдернула с меня одеяло. Я поежился – температурка в комнате не слишком комфортная. Надо с системой обогрева что-то придумать. Каминны как-то не фонтан в этом плане. Да и прогорел он уже давно, а дровишек подкинуть никто не удосужился.

– Ну, Сашуль... я вчера хорошо если во втором часу ночи заснул... – попытался я ее разжалобить, укутываясь в простыню как какая-то мумия. – Будь чел... милосердной... или вампирам сие понятие неведомо?

– Ведомо. Милосердие у нас выражается в сворачивании шеи. А что касается того, что ты никакой, то вечером надо было меньше кувыряться! Сейчас был бы в форме.

– А ты случайно не напомнишь мне, с кем именно я вчера вечером кувырчался? – поинтересовался я с усмешкой.

– Ничего не знаю! И это ничего не меняет! – отмела вампиресса все мои претензии в свой адрес. – Распорядок дня есть распорядок дня, и нарушать его нельзя! К тому же это полезно для общей жизненной тренировки.

– Это ты сейчас про что? – не догнал я, вытаращившись на нее в изумлении.

– Про то. Вот, скажем, довелось тебе столкнуться с противником. Он тебя изрядно вымотал в сражении, но тебе удалось от него убежать и оторваться, спрятаться и передохнуть. Но враг продолжил преследование и вскоре нагнал под утро, ни свет ни заря. Ты ему тоже будешь жаловаться и просить, чтобы он дал тебе еще часок форы, потому как ты, дескать, не выспался и все из-за него, супостата проклятого?

Зараза... С логикой у нее просто превосходно, хоть и женщина.

Я, правда, не стал отмечать того факта, что после битвы и ночной погони противник тоже будет не в лучшей кондиции, в отличие от вампириши, которая после ночи со мной выглядела свежей как огурчик и даже без пупырышков, а противник, догнав меня, тоже предпочтет немного передохнуть и восстановить силы.

Знал уже, что она всегда найдет доводы меня переспорить. Да я и сам знаю как минимум один такой аргумент – дескать, у врага полно эликсиров бодрости, за счет чего, собственно, и догнал тебя, а у тебя – шиш, еще и без масла. А посему надо рассчитывать только на свои скромные силы.

Делать нечего. С кровати меня поднимут так или иначе, банально с нее столкнув на пол, а он твердый. Было дело... Так что встать всяко-разно придется.

Я поплелся в уборную, потом вернулся назад и принялся одеваться для тренировки – настоящего ада... Несмотря на все мое рассарство и с некоторых пор повысившуюся силу, с выносливостью у меня все равно оставались проблемы.

Одевшись, спустился вниз, на тренировочную площадку. Рассвет только-только загорался. И началось. Сначала часовая разминка: бег, приседания, отжимания, прыжки и все прочее, а потом собственно тренировка: отработка ударов, бой с тенью, бой против вампирессы, постоянно играючи удельывающей меня даже не переходя на сверхскорость, несмотря на то что бился я в полную силу. Сама Ссашшиллесса на этом настояла, потому как, даже если я каким-то чудом сумею ее достать, для нее это будет сущий пустяк: один маленький глоточек крови рассара – и раны как не бывало.

Впрочем, надо отдать ей должное, специально она не подставлялась, чтобы получить дополнительную порцию моей крови, хотя та действовала на вампиришу как валерьянка на кошку. Собственно, ради нее-то вампириша и осталась в замке... ну и, как сегодня ночью, погреться в сиянии моей ауры тоже требовалось. Оставалось только радоваться, что вампириша не может откачивать энергию из меня принудительно, как это делает шаманка, а впитывает только свободно исходящую ману.

Так и встретили рассвет, звеня мечами (тренировались, вопреки традиции, не деревянными или железными, но тупыми, а именно боевыми, чтобы сразу приучить меня к опасности) и сотрясая округу глухими ударами о щиты. А рассвет затянулся из-за накрывших небо черных туч.

Кажется, дождь собирается, подумал я в стиле мультперсонажа, поглядев в небо во время образовавшегося перерыва в тренировке – пить ходил. Мне банально требовалось возместить водопотерю. Пот реально лился ручьями, так что мою одежду можно было отжимать.

– Что ж, барон, вы прогрессируете, – сказала мне вампиресса.

Но стоило только мне обрадоваться этой похвале и начать смущенно лыбиться и даже что-то там пробовать лепетать в ответ, дескать, ну какое там, право слово... как она меня тут же жестко обломала:

– Пожалуй, вас, барон, уже можно выставить против пятилетнего ребенка. Есть шансы, скажем, один к трем, что вы сможете его победить.

Стерва!

Вампиресса расхохоталась, увидев мое перекошенное лицо. Мимику я в этот момент не контролировал.

– Успокойся, Ксиррел! Я имею в виду ребенка-вампира!

Да, это аргумент, согласился я через секунду раздумья. Ребенок-вампир – совсем не то, что человеческий ребенок.

– А если ставить человеческого ребенка, то, думаю, десятилетнего ты одолеешь с шансами пятьдесят на пятьдесят.

– Ах так?!

Я ринулся на вампирессу, окончательно выведенный из себя. Но, естественно, у меня ничего не вышло. Махнул пару раз мечом – и тот, выбитый из рук, отлетел далеко в сторону, со звоном упав на камни.

«И что это со мной происходит? – удивился я. – Ну подумаешь, дразнится. Не так уж и обидно, если посмотреть, даже где-то забавно, а реагирую как обидчивый... даже не знаю кто».

«Может, помимо мышц и силы, ты еще от орков взрывной характер скопировал?» – предположило мое второе «я».

Вполне может стать, согласился я. Хотя в теории я беру только то, чего хочу, чему завидовал. Разве нет?

«Да уж, если судить о том, что скрывается в штанах, то завидовал ты сильно! Ты часом не падаешь в обморок из-за оттока крови от головного мозга, когда кое-кто другой активируется?!»

Мы сейчас о повышенной раздражительности говорим, хмуро напомнил я своему второму «я» тему мысленного разговора.

«Наплюй... просто не выспался... настроение плохое, да еще погода дрянная, свинцовые тучи над головой совсем настроения не прибавляют, это не то же самое, что яркое солнышко. С кем не бывает».

Ну да, тоже верно... Но вампирша меня реально хочет вывести из себя. Раньше она надо мной не смеялась. Зачем делает это сейчас?

«Да кто ее знает! Может, у нее тоже настроение поганое?»

Да не похоже это на нее, у нее всегда хорошее настроение, особенно после ночи со мной. Не то чтобы я был столь велик в постели, несмотря на некоторые физические изменения, гыгы, но вот аура моя действует на нее как таблетка радости. Так что в любой другой день я бы согласился с тем, что у нее плохое настроение, но не после сегодняшней ночи.

«Тогда, возможно, пытается тебя как-то раскатать через злость, чтобы ты перешел на новый уровень... прокачки. Она же ведь знает, что ты меняешься, берешь то, чего желаешь больше всего от своих партнерш, и она знает, что ты хочешь получить ее сверхскорость, вот и пытается ее инициировать, а то пока ты сам разгонишься, второе пришествие какого-нибудь местного бога произойдет...»

Хм... вполне возможно, согласился я с доводом. Принимаем за основную версию.

Я подобрал меч и, напротив, успокоился. Хотя, может, наоборот – стоило себя накрутить сильнее, раз уж этого хотела вампиресса? Вдруг действительно помогло бы переключиться на следующую скорость? К примеру, на пятую... Лишь бы не на «заднюю». Но, вычислив причину ее подколов, злиться уже не смог.

– Продолжим...

Ссашиллесса только кивнула. И мы продолжили уже без подколов. Увидела, что я спокоен как удав, все поняла и осознала бесперспективность метода.

Олграна, шаманка, проверяющая свои новые возможности

Чем бы сегодня заняться, подумала я, садясь в центр черной плиты в виде круга на крыше замка-башни, что я использовала в качестве площадки для медитаций и камланий.

Орлов не видно. Вообще надо бы, как любой другой уважающий себя шаман... то есть уважающая себя шаманка, своего вырастить... С ним и связь смогу устанавливать мгновенно, а не после камлания, и держаться такая связь станет на минимуме маны, и радиус действия больше. Ну и конечно же всегда под рукой будет. Хорошо, с этим разобрались, как начнется сезон вылупления яиц, я этим обязательно займусь.

А чем заняться сейчас?

Я еще раз посмотрела в застывшее хмурое небо. Как же надоела эта серость над головой, такая низкая и давящая, особенно здесь, в горах – кажется, протяни руку вверх, и она скроется в туче...

Хм... а почему бы и нет? Не погонять ли нам тучки? Сил вроде бы на удивление много... Причем усиление идет гораздо более быстрыми темпами, чем я даже смела надеяться. И благодарить тут, похоже, нужно не только «круговорот» потока энергии, что мы устраиваем с Кэррэлом, но и плод этих наших круговоротов...

Я невольно потрогала уже чуть вздувшийся живот. Да, видно, ребенок, а точнее – дети: если я не ошибаюсь, у меня тройня, – не только не стали помехой в моей... прокачке, но даже, наоборот, поспособствовали ей. И это, если подумать, неудивительно. Если уж все полукровки от Кэррэла и Галлогалы получили сильный Дар и в перспективе могут стать сильными магами, если найдется учитель, или же шаманами – тут уже я смогу поспособствовать, – то что уж говорить о моих будущих детях от Кэррэла, учитывая, что я сама по силе Дара не из последних буду!

Кстати, теперь понятно, как гоблинка тогда смогла навести на нас столь сильное природное заклятие, что Кэррэл потерял ко мне всякий интерес, а я соответственно к нему. Я мысленно засмеялась, вспоминая, как Кэррэл тогда бегал по поляне из-за того, что его «хвостик» болтается безвольно, при моих-то обнаженных статях!

Решено, гоняем тучи!

Я взяла бубен, запалила одну маленькую курильню и стала отбивать ритм... Невольно в памяти всплыли стихи из мира Кэррэла.

Рассказывал он нам иногда вечерами стихотворения, какие помнил. На его техническом артефакте, на котором он показывал нам те немногие фильмы, что захватил из своего мира, стихов совсем не оказалось, за исключением тех, что были в книгах, но там есть лишь жалкие огрызки-куплеты. А помнил стихов Кэррэл много – говорил, в школе заставляли учить. Бедненький, тем более что я поспособствовала улучшению его памяти, проведя один из малых обрядов, восстанавливающих и укрепляющих воспоминания.

И вот один из таких стишков, навеянный обстановкой, всплыл в моей голове: «Буря мглою небо кроет...»

Я пустилась в пляс-транс, почувствовав связь-единение с природой, со стихией. Такого со мной еще ни разу не было! От осознания этого потрясения я чуть не разорвала связь, но удержалась.

В итоге вместо того чтобы разогнать эти тучи, я под впечатлением, навеянным стихами, наоборот, их стала собирать.

Ко мне... Еще... Гуще...

Бубен звучал не переставая, набирая темп и отзываясь в небесах рокотом, крепя и раскидывая сеть связи все шире, делая ее все крепче.

И вот облака наконец чуть сдвинулись к центру, уплотнились, закрутились... Еще, еще, еще... быстрее...

Потрясающе! Я смогла! Я смогла сделать то, что надеялась сделать только года через три! Да, воздействие еще слишком мало по радиусу, всего-то с километр-полтора, но и это уже огромный прогресс!

Ну же, еще!!!

Серые облака постепенно сгущались, опускались все ниже и превращались в черные тучи. Подул холодный ветер...

Ба-бах!!! Совершенно неожиданно раздался оглушительный, сотрясающий башню до основания гром.

И одновременно с громом, даже чуть раньше, из центра получившейся грозовой воронки с треском низверглась ослепительно-яркая ветвистая молния, ударив куда-то в пределы кузни.

Запахло озоном, так сильно, что резко защемило в носу.

О духи! Там же занимаются Кэррэл с вампиршей! Да и демоны с этой вампиршей, даже порадуясь, если ее поджарит, но только бы не пострадал Кэррэл!!!

Я подскочила к краю крыши и с тревогой посмотрела вниз.

Слава духам! С Кэррэлом все в порядке! Вон стоит, смотрит на разгорающуюся кузницу.

– Олграна!!! Чтоб тебя!.. – раздался снизу рык Кэррэла, посмотревшего наверх.

– Извини... – пискнула я в смущении, глупо улыбаясь, и как дура помахала ладошкой.

А через несколько секунд на нас обрушился водный поток. Хорошо, кузницу хоть потушит, и мне не придется напрягаться, а то воздействие на облака меня изрядно опустошило.

Кирилл, барон на тренировке

Увлечшись тренировкой с вампирессой, тем более что она позволяла себя атаковать, без ответных выпадов и только защищалась, я, да и она тоже, совершенно отрезвились от окружающего мира и не заметили его стремительного изменения, причем над самыми нашими головами.

А потом как жажнуло! А потом как грохнуло!

Японский городской!!!

Что удивительно, до момента удара молнией и грохота грома стоял я возле кузни, а когда очнулся, обнаружил себя в дальнем от нее конце двора, медленно приходя в себя.

Всегда боялся молний... особенно после рассказа об одном неудачливом чудачке, которого молния оприходовала четыре раза. В первые два раза он, бедолага, выжил, в третий раз она его убила, а в четвертый раз молния ударила в его могилу... Прямо проклятие какое-то.

– Олграна!!! Чтоб тебя!.. – в сердцах выпалил я чуть ли не в истерике, когда до меня наконец дошло, чьих это рук дело.

А чьих еще? Вон и она сама, ладошкой машет...

Кузня весело занялась огнем. Но тут полил дождь, гася вспыхнувший огонь. Ну и нас заодно полил, погнав со двора в замок.

– Нет худа без добра, – выдала как-то услышанную от меня сентенцию Ссашшиллесса.

– Ты сейчас про что? – не въехал я. – Что кузню надо было все равно перестраивать?

– Ну и это тоже... – усмехнулась вампирша. – Но вообще я о другом.

– О чем?

– Ты понял, что случилось?

– Конечно! Эта, блин... дошаманилась... на нашу голову! Чуть не угробила! Но я уверен, однажды это ей непременно удастся! Она талантливая, все у нее впереди!!!

– Да забудь ты об этих мелочах! – в раздражении от моей непонятливости отмахнулась вампиресса. – Я сейчас про тебя говорю!

– В смысле?

– В прямом. Вспоминай, где ты стоял до удара молнии и где оказался.

Вампиресса требовательно посмотрела на меня.

– Ну, вспомнил... – пожал я плечами. – Чего тут такого?

– А того, что из точки «А» в точку «Б» ты попал меньше чем за секунду!

– Э-э...

Я даже встал столбом.

– Seriously?

– Зачем мне врать? – удивилась вампирша.

– То есть я перешел на... вампирскую сверхскорость?!

– Не то чтобы на вампирскую, но похоже, – кивнула Ссашшиллесса.

– Вот же... – выдал я потрясенно.

– И теперь это надо тренировать. Закрепить результат и развить способность.

– Как?

– Ну, для начала с повторения причины, вызвавшей сверхскорость...

– Ни за что?! – выпалил я категорично. – Однажды молния нас реально может приголубить, так что мало не покажется!

– Мы защитимся...

– Ну... если только защитимся...

От сверхскорости мне отказываться все же не хотелось. Подтвердилась причина, чего от меня добивалась Ссашшиллесса, всячески выводя меня из себя, чтобы я разозлился и перешел в гнев на сверхскорость. И я перешел-таки, правда, по другой причине. Но это уже не суть важно. Дело осталось за малым – тренировками заставить переходить себя в режим вампирского ускорения по собственной воле, а не от страха, едва не портя портки с внутренней стороны.

Оказавшись в замке, поспешил к Зеленоглазке и детям. Не мешало также проверить компьютер. Рядом прошло столько энергии, что его могло контузить, а то и вовсе накрыть медным тазом. Лишь бы Зеленоглазка не пользовалась им в момент, когда ударила молния... Любит она книжку почитать. Их там у меня есть. Штук пятьсот.

Олграна оказалась в комнате Зеленоглазки гораздо раньше – оно и понятно, ей с крыши спуститься быстрее – и была в бубен, успокаивая перепугавшихся грохота детей. Представляю, какой здесь был ор после раздавшегося прямо над головой грома.

– Прости меня, Кэррэл... – повинилась Олграна. – Этого больше не повторится.

– Ничего... – отмахнулся я, уже придя в себя. – Тем более что этот удар молнии мне несколько поспособствовал.

Я подхватил на руки потянувшихся ко мне Рому и Риту – это те, что с большей примесью гоблинской крови. Гоблинская составляющая взяла свое, и они развивались намного быстрее братьев и сестер. Уже давно ползали и даже пытались ходить. Скоро бегать начнут, еще неделька-другая...

Что касается компьютера, то он, слава богу, стоял выключенным. Надо бы и его как-то магией законсервировать...

– Это чем же?

– Ксиррел перешел на сверхскорость, от испуга конечно же, но это уже прогресс, который следует закрепить, – ответила вампирша, не удержавшись от маленькой шпильки в мой адрес.

– Ты только во время исполнения супружеских обязанностей на сверхскорость не переходи, – улыбаясь, заметила Зеленоглазка, нахватавшись от меня шуток.

Три мои гражданские жены заржали в голос.

Ч-черт, подумал я, так и подкаблучником недолго стать...

Я тут владетель-властелин вообще или где?!

«Или где...» – хохотнуло мое второе «я».

Предатель...

Надо отсюда сваливать. Но разве от них свалишь? Особенно от Олграны с Ссашшиллессой? Фига с два! Следом ведь попрутся. Я для них как батарейка, куда они меня отпустят?

«И вот так просто возьмешь и бросишь своих детей?!» – спросило мое второе «я», переключившись в режим «совесть».

Ну...

Я посмотрел на Рому и Риту, коих держал на руках, и дергавших меня за бородку, а также тех, что лежали в кроватках.

Западно, конечно... но я их всех обеспечу...

«Звучит не шибко убедительно».

Да иди ты!

– Кстати, Олграна, надо эти твои эксперименты с погодой в рабочее русло направить, – заметил я, когда они отсмеялись, вспомнив про «обеспечение».

– Это как? Да и что можно сделать?

– Молния – это электричество. В сезон дождей его будет до фига, и грех не воспользоваться таким практически дармовым ресурсом.

– Это понятно, но что с ним можно сделать?

– Будем добывать мифрил...

Даже Зеленоглазка застыла пораженная. Она уже прекрасно понимала ценность алюминиевых бабочек на своих руках, что я ей сделал в свое время из, казалось бы, никчемной алюминиевой проволоки.

– Ты знаешь, как добывать мифрил?! – потрясенно прошипела вампиресса.

– В теории. Олграна мне хорошо прошла память, так что я вспомнил несколько моментов из этого процесса. Почему бы и не попробовать? Предстоит много экспериментов, но если долго мучиться, то что-нибудь обязательно да получится.

– Что для этого нужно?! – буквально нависла надо мной орчанка.

Ей мифрил нужен. Да он всем нужен. И мне тоже, в первую очередь для деревянной армии.

В строю уже находится сотня големов плюс Буратино – мой первый образец, телохранитель и знаменосец в одном лице.

Но хотелось бы больше. Намного больше!

Угроза орков из степи никуда не делась. Даже возрастает. После того как малая орда ушла от нас побитой, в мое владение прямо-таки начался массовый исход полукровок-янычар и беглых рабов. Типа я доказал им, что не пальцем деланный, могу за себя постоять, своих подданных защитить, а значит, можно под мою руку попроситься.

Нас спасает только начавшийся сезон дождей да политические свары среди вождей – они там из-за похода на меня тоже чего-то интригуют друг с другом, друг против друга. Богатства мои несуществующие делят... Но рано или поздно договорятся, и как подсохнет, припрутся, приходи кума любоваться.

– Да как ни странно, ничего особенного. С твоей стороны – приручение молний, чтобы они били в одно место: в железный громоотвод.

– Это легко.

– А также куча глины и кислоты.

– Глины много, а вот с кислотой беда.

– Да, – согласился я. – И мне придется хорошо покопаться в своей тыковке, чтобы вспомнить, как и из чего ее делают. Вроде читал я об этом... Ути-муси-пуси, – переключился я на детей, начав играть с ними разными игрушками – как тряпочными, так и деревянными.

Детям нужно уделять внимание. Мне как рассару особенно – воздействую на них своей аурой, даю им здоровье, и хочется верить, так же, как изменил Зеленоглазку и Олграну, передаю им уже полученные мной свойства вроде физической силы, и если Ссашшиллесса не врет – только что иницированную сверхскорость.

Делал также шахматы из глины разных цветов. Олграна их потом подшаманивала до каменного состояния. Игра всем полюбилась и хорошо шла вечерами под бокал вина у камина. Так что я пытался вспомнить еще какие-то игры, в том числе и развивающие, а не только карточного «дурака». Вечным дураком мне быть не хотелось...

Глава 2

Кирилл, алюминиево-мифриловый король

С кислотой как-то не заладилось. Ну не мог я вспомнить, как ее делать, хоть убей. Никогда не любил химию, просто не понимал значения всех этих буквочек с циферками, соединенных между собой черточками. Все, что помню об этом, это то, что во время сильных пожаров, а также извержений вулканов в атмосфере образуются сернистые облака, а потом на землю проливается дождь из серной кислоты.

Можно было бы еще поэкспериментировать с серой. Да только где ее взять?

В общем, основную подготовительную работу проделали быстро, гремлины натаскали различных видов глин, что имелась в округе, – красная, белая, голубая и привычная желтая, – просушили и размельчили. Осталось только залить все это дело кислотой и прожарить электричеством, через все эти катоды, электроды и аноды (лишнее вычеркнуть), и выявить, какая глина самая производительная на алюминий-мифрил.

– Очередные переселенцы на горизонте, – предупредила Олграна, как всегда, время от времени присматривающая за окрестностями через кружащих в небесах орлов.

Да, переселенцы в мои владения тянулись постоянным, я бы даже сказал, набирающим силу ручейком. Сейчас в основном ко мне в горы переселялись полукровки с топей на западе. Жить в болотах, особенно в сезон дождей, когда уровень воды поднимается, в окружении гнуса, всяких отвратного вида насекомых, жаб и змей, – удовольствие совсем никакое.

Ко мне, как правило, приходили лишь старосты деревень, пока основная масса переселенцев еще двигалась со своим скарбом, узнавали, что да как, получали разрешение на основание деревни в присмотренной долинке и приносили присягу. Я утверждал выбор, если раньше эту долину не зарезервировали для себя другие поселенцы.

В общем, за три месяца количество поселений увеличилось с двенадцати до тридцати, да и сами эти двенадцать первоначальных деревушек увеличились в размерах раза в два за счет переселенцев-одиночек. Плюс произошло увеличение казачьих станиц с трех до десяти, и у меня под рукой уже стояло казачье войско в пять сотен ятаганов. Эти так называемые казаки надежно контролировали границу со Степью, принимая оттуда новых беглецов и отлавливая оркских разведчиков.

Основной поток беженцев ожидался после сезона дождей. Еще более сильный после войны с орками. Хотя все зависит от того, отобьемся мы от орды или нет. Отобьемся – переселенцы пойдут сплошняком. Не отобьемся – не пойдут, а, наоборот, разбегутся уже имеющиеся. Сейчас же шли те, кому жизнь в болотах стала совсем невозможной, на авось, в надежде, что все будет хорошо. Или же, наоборот, самые умные и рискованные, подбирающие для себя самые лучшие места для проживания, считая, что, если что, всегда успеют сдернуть на прежнее место жительства.

А вот из степей как раз наплыв переселенцев в последнее время резко упал. Приходят лишь одиночки. Орки лютуют, усилив пресс на полукровок и рабов, так что те шагу не могут сделать без разрешения.

– Много?

– Под сотню.

– Немало, – кивнул я. – Целая деревня. И чего они ко мне всей толпой прутся?

– Так, может, узнаем? – хмыкнула орчанка в своей-моей манере.

Все от меня перенимают...

Я тоже лишь усмехнулся в ответ.

Через два с небольшим часа весь табор уже парковался у подножия горы, на которой стоял мой замок Гарем с развевающимся красным знаменем и золотым фениксом на нем.

– О! Какие лю... в смысле разумные! – чуть дурашливо воскликнул я, выходя навстречу пришедшему ко мне на поклон старосте. – Ну, здравствуй-здравствуй, Гонглир.

Передо мной стоял гном-квартирон, которого я освободил вместе с прочими пленниками из замка, когда брал его в свою собственность. Гонглир обещался прибыть обратно, но уже с семьей. Вот и прибыл.

Мне очень сильно не хватало этого коротышки как специалиста, если он, конечно, не врал, что является хорошим кузнецом. А любой кузнец – это ведь еще и инженер, кто мне требовался больше всего. У меня ведь до сих пор огры в рабстве заточены, работают лифтерами, поднимаемая и опускаемая платформы.

А я хоть и ярый противник рабства, но все никак не могу сменить их на что-то иное. С прибытием Гонглира на это появилась надежда. Сделаем механизмы с заточкой их под работу элементарей – и этих шерстистых громил можно отпускать. Тем более что Олгрена уже добилась определенных успехов в их лечении и осталась последняя серия реабилитационных процедур. Огров ведь некромант изрядно оболванил – мозги закомпостировал, чтобы не буйствовали.

– И вам здравствовать, господин... Не передумала ли ваша милость взять меня на службу в замок с семьей?

– Не передумала... тьфу ты... не передумал. А где твоя семья, Гонглир?

– Внизу, господин.

– А чего с собой не прихватил?

– Дык, господин, тут такое дело...

– Говори уже.

– Все, что там внизу, и есть моя семья.

– Хренасе... – в изумлении выдал я.

Для меня, как для нормального человека, семья – это «семь я». Ну то есть я, жена и дети. Ну еще родители, ну плюс бабушка с дедушкой. Все.

Не учел я гномского кланового менталитета, а Гонглир на три четверти гном. Для них семья – это все, кто состоят в родстве, в том числе седьмая вода на киселе типа племянника двоюродного брата по какой-то там линии. Так что, если подумать, сотня этих полукровок, что стала под стенами, – это еще небольшая такая семейка. Кланчик.

– Господин? – явно занервничал Гонглир.

– Хм... в принципе проблемы я большой не вижу, – ответил я. – Ты непосредственно с семьей – женой и детьми – заезжаешь в замок... Дети-то большие, и сколько?

– Пятнадцать, семнадцать и девятнадцать лет, господин. Это сыновья. Еще три дочери...

– Силен. Сыновья, я так понимаю, тоже кузнечному делу обучены?

– Конечно, господин! – воскликнул Гонглир, даже руками всплеснул – дескать, а как же иначе-то может быть.

– Вот и отлично. Заезжаешь с семьей, а остальные пусть строятся деревней неподалеку, вон за тем перевалом.

– Благодарю, господин!

– Погоди благодарить, – усмехнулся я. – Работы будет много.

– Так это только в радость, господин!

– Что ж, радостей у тебя будет выше крыши. Правда, для начала придется кузню подновить, а то... – я невольно искоса глянул на орчанку, – молния в нее недавно шандарахнула. Подгорела.

– Не извольте беспокоиться господин, сделаем все в лучшем виде!

– Что ж, обустраивайся. Да, кстати, ты с кислотой знаком?

– Конечно, господин! Нужная вещь в кузнечном деле.

– Нет, я про то, умеешь ли ты ее самостоятельно изготавливать?

- Умею, господин. Было бы сырье, а кислоту я сварганю.
- А как думаешь, сырье для этого здесь в округе есть?
- Найдем, господин. В крайнем случае к болотам наведемся. Там чего только нет!
- Замечательно!

Мои гражданские женушки тоже изрядно повеселели.

– Ну, вот тебе и первое задание, Гонглир, – сварить кислоты. По объему... Давай пока... литров десять, что ли.

Я только усмехнулся, увидев, как округлились глаза кузнеца от такого запредельного объема. Ему-то на кузнечные дела, поди, максимум литра хватало на весь год. И ведь понял, что это только начальная партия, и не самая большая. Потребуется больше, намного больше.

– Да. Так что лучше сразу выдели кого-нибудь из сыновей под это дело да в клане сразу группу сбей. Кислоты мне потребуется много. А уж я расплачусь щедро.

– Как прикажете, господин, – кивнул Гонглир. – За этим дело не станет, тем более при щедрой-то оплате!

– Ну, ступай разбирайся с делами...

Гонглир, гном-квартирон. Кузнец

После того как меня поймал некромант, я думал, что мне крышка. А как иначе, если из его земель никто не возвращался. Да я и не хотел соваться в его владения, но рискнул обойти особо топкую топь по горам – они мне все же милее, – да и попался этим мертвякам-ловчим.

И что меня вообще туда потянуло?!

Хорошо, что мертвяки еще в топи не суются. Не умеют по болоту ходить, тонут они там. Тем и спасаются местные.

Но на мое счастье и счастье остальных узников, некроманта прибил маг со странной компанией из орчанки и беременной гоблинки. Более того – всех отпустил, снабдив едой в дорогу.

Узнав, что я кузнец, мне предложил остаться. Оно и понятно: хороший кузнец всегда в цене. Стать главным кузнецом владетеля – заманчиво. Но семья... они и так меня заждались, наверняка уже все глаза выплакали, наверное, уже и живым не ждут. Обещал вернуться с семьей...

И, добравшись до дому в Вольные баронства, долго думал: а надо ли исполнять обещание? Все-таки странный человек... А люди они такие... с ними никогда ничего не ясно. Слово дали – слово взяли. Истинные хозяева своему слову... хе-хе. Даже эльфов переплюнули. Но длинноухие хоть уловками пользуются, чтобы слово не держать, всякими толкованиями...

Однако точку в моих размышлениях поставила попытка изнасилования дочери бродячим рыцарем. Благо был пьян в хлам, да моя Глинира, хоть и мала, всего тринадцать, ему в ухо хорошо задвинула, так что он вырубился. И я решил, что лучше пойти на службу к странному человеку, чем оставаться, с позволения сказать, с нормальными людьми, что готовы насильничать малолеток... если они статями иных совершеннолетних обходят.

Опять же с приходом проповедников ордена этого Ольера... светозадого... из соседнего королевства в Вольных баронствах усилилась нетерпимость к полукровкам. Дескать, работу у них забираем... Так делайте ее на совесть, а не абы как, словно руки из седалищного места растут!

Опасно, конечно, на ничейных землях, там свои беды и трудности, но и тут тоже не влась, год от года становится все горше. Так там хоть ответить можно достойно на любое поползновение. Не то что здесь – только попробуй кого тронуть, особенно если человек из благородных, коим закон вообще не писан: тут же в колодки закуют или вообще за шею повесят на ближайшем дереве. Дочке еще повезло, что рыцарь по пьяни ничего не вспомнил,

а то... или просто не стал нагнетать, чтобы не опозориться на весь свет, что его девка малая свалила как младенца.

Вот и получается, что одна нам дорога осталась – на восток, в бывшие владения некроманта. Тем более что приглашали, а не абы как пойдём на удачу. Кинул клич по родным, и хоть жаль было оставлять привычное место, где все знакомо, и идти в неизвестность, но все же двинулись. Хоть и согласились далеко не все.

Так что если человек подумал, что это вся моя семья, то он сильно ошибся: ха-ха, это только половина. Остальные решили посидеть на месте и посмотреть, что выйдет. Ну да боги им судьи. Пусть потом не обижаются...

Добирались долго, трудно, тем более что сезон дождей начался. В болотах раз десять чуть не утопили, но проскочили... Проводники – жадные сволочи!

Но вот и замок.

По первому впечатлению, я не прогадал. Человек принял меня тепло и тут же сделал заказ на просто громадное количество кислоты.

Благо мы редким сырьем хорошо по пути запаслись! А то зачем порожняком идти? Не бросать же пустеющие от запасов провианта отличные телеги?! Еще чего!

Так что десять литров кислоты, думаю, из взятых запасов сырья сделаем.

Средний Волтар и займется. У него это отлично получается. Ему бы в алхимики...

Пока Волтар с серой маялся, я с младшим Гаромнором и старшим Магдером кузню справил. А пока кузню делали, наблюдали, как в соседнюю сопку, то и дело громыхая, молнии бьют. Каждый раз приседаю... не люблю грома. Чистые гномы так и вовсе... чуть ли не в обморок падают!

Не иначе орчанка-шаманка с магом балуются... Не живется им спокойно – вон скачут как, будто какие-то лягушки.

Интересно, кто третья? В прошлый раз ее не было. Или, может, была да в замке бродила, пока человек с нами беседовал?

– Ну что, Гонглир, заготовили кислоты? – спросил меня его милость Кэррэл.

– Да, господин. Ровно десять литров, как и было сказано.

– Отлично. Давай кувшины гремлинам и пойдём химичить.

– Куда, господин?

– Вон на ту горку, – указал он на гору с лысой макушкой, в которую последние три дня молнии били. – И сына своего прихвати, что кислотой занимается. Если все получится, как задумывалось, будет ответственным за производственный процесс.

– Какой, господин?

– На месте увидишь. Да, еще один момент: если все получится, придется вам клятву о неразглашении давать. Согласны на такое?

– Конечно, господин! Секреты – это святое.

– Отлично. Идем.

Выдал заготовленную кислоту десятерым серокожим гремлинам, по кувшину, и пошли с Волтаром на соседнюю гору.

Один уродец, споткнувшись, чуть не разбил кувшин и сам не растворился в содержимом, но обошлось. Только чуть пролил. Хорошая кислота получилась, все в один момент сожгло. Дальше добрались без приключений.

На вершине лысой горы я обнаружил десять небольших кувшинов, заполненных... глиной, правда, разного цвета. И расставлено в ряд попеременно: белая, красная, желтая, голубая, белая, красная, желтая...

– Лейте, – приказал Кэррэл, и гремлины залили кислоту в эти кувшины.

После чего все хорошо размешали стальными прутами. Потом сам Кэррэл вставил в кувшины стальные и медные пластины, соединенные между собой стальной проволокой, правда, вставлял он их в разные кувшины, в результате чего они все оказались соединены между собой.

Один конец проволоки шел к длинному стальному шесту, что я и выковал из разного железного ржавого хлама, обнаруженного на складе, а второй конец уходил в землю.

И чего они чудят?

– Твой выход, дорогая... – картинно поклонился шаманке человек.

А она-то тоже непрадна! Не иначе, от человека. Вот уж действительно странный хозяин! Гоблинка-то тоже от него понесла, дочка доложили – видели они этих детишек, потому как в услужение пошли, нянчатся с ними.

Тем временем шаманка вышла в заранее подготовленный круг и начала камлать. Человек же отвел нас всех под странную конструкцию в виде сети из проволоки.

Увидев мой непонимающий взгляд, человек пояснил:

– Защита от молний.

Я, наверное, сильно побледнел. По крайней мере, ноги у меня точно задрожали. И неудивительно – ведь сейчас по нас будут бить молнии!!!

Ба-бах! Раздался гром, и сверкнула молния, ударив точно в шест.

У меня чуть сердце не выскочило!

Сын вон тоже ни жив ни мертв стоит.

Ба-бах!!!

Гром бил и бил, а молнии все сверкали и сверкали, а шаманка все никак не успокаивалась, продолжая камлать. Я от этого грохота над головой и блеска молний чуть с ума не сошел! Слишком много во мне гномьей крови...

Но вот она все же перестала камлать и села на землю без сил.

Тут полил дождь.

– Ты как, нормально? – подойдя к орчанке, озабоченно спросил человек.

– В порядке. Лучше посмотри, получилось ли, а то, может, все напрасно...

Человек, кивнув, подошел к кувшинам. Некоторые под конец раскололись, и все рассыпалось, но половина уцелела.

Глина в кувшинах спеклась, пришлось человеку разбивать их. Точнее, его голему по имени Буратино – тот быстро раскромсал своими ятаганами.

Человек склонился над стальными и медными лопатками, что также я делал по его заказу. Задумчиво поскреб их ножом, поворошил комья глины, выбирая какие-то комочки, а потом произнес:

– Так я и думал... лучше всего белая глина.

– Много? – спросила орчанка.

– Не очень...

– Главное, что есть!

– Тоже верно, – согласился человек.

Потом аккуратно счистил мутный налет с пластин, ссыпал его в небольшую глиняную кружку и протянул ее мне.

– Переплавь это.

– Будет сделано, господин, – ответил я, ничего не понимая, и как только мы вернулись в замок, я поспешил на кузню выполнить поручение.

Мне уже самому интересно стало: что же это такое получил человек из глины, смешанной с кислотой, и ударов молний.

Благо кузня уже давно работала, выполняя мелкие заказы по замку – многое требовало ремонта, – так что кочегарить не пришлось, осталось только ссыпать то, что мне дали, в спе-

циальную емкость и поддать жару с мехов. Много работать не пришлось. Температура потребовалась лишь в два раза больше, чем чтобы расплавить свинец, и все потекло.

– Форму!

Я вылил получившийся металл, осторожно отделив от него шлак.

– Что это такое? – спросил меня Гаромнор.

Остальным было не менее интересно, а я, наверное, впервые в жизни не знал, что ответить моим детям – это мне, знающему о металлах все, что только можно, – потому как никогда не работал с таким металлом, даже не видел.

По виду похоже на серебро или олово, но не серебро и не олово, температуры плавления не те, и при этом еще очень легкое...

«Мифрил!» – осенило меня.

Меня чуть сердечный приступ не хватил, когда увидел, что у меня в руках и сколько это стоит в золоте!

Кирилл, попаданец обыкновенный, обретший сверхспособность

Мифрила-алюминия получилось с гулькин нос, хорошо если на пульку самого крупного размера хватит. Но хорошо уже то, что получилось. Это ведь была пробная выплавка, и, судя по всему, результат можно считать рояльным, то есть очень удачным, и глина содержит-таки мифрил-алюминий. Дальше будем делать уже из нужной глины, в больших объемах, а значит, и результат получится на порядок лучше.

А повеселились мы с подготовкой знатно. Решили совместить полезное с... полезным. То есть пока Олграна «договаривалась» с духами и тренировалась с получением молнии нужной мощности и продолжительности, чтобы не горели провода, я с вампирессой тренировался переходить в ускорение.

Поначалу, как ни странно, ничего не получалось. Мы ведь защитились от удара молнии, и я на них практически не реагировал – безопасность-то обеспечена, – только невольно вздрагивал да пригибался при ударе грома.

И лишь когда Олграна в чем-то ошиблась или с духами у нее какие терки вышли (а может, у меня за спиной знаками с ней вампиресса договорилась), и молния, вместо того чтобы ударить в громоотвод, долбанула между ним и нами, я опять перешел на сверхскорость.

– Запомни это чувство, – наставляла меня Ссашшиллесса.

– Да чего его запоминать?! Это просто дикий ужас! – вопил я.

– И попытайся воспроизвести ощущение без дополнительных стимулов вроде молнии.

И, черт возьми, у меня получилось! Сам не понял как, но стоило представить, как в землю в трех – пяти метрах впивается молния, я переходил в измененное состояние, для меня все замедлялось, практически застывало – это я ускорялся.

Раз, два, три!

Я метался с одного конца поляны на другой, в одно мгновение преодолевая десятки метров расстояния.

– Достаточно! – остановила мои хаотичные перемещения вампиресса, причем перехватив меня на сверхскорости, так что мне еще придется изрядно поднатореть, чтобы с ней сравняться.

– Почему?

– Ты все же человек, а не вампир.

– Я еще и рассар! – гордо заявил я.

Типа круче меня только вареные яйца.

– Все равно. Сверхскорость для тебя не боевой режим, как для вампира, после которого даже мы испытываем слабость, а только способ спасения или проведения завершающей атаки. Твое рассарство обеспечивает, по крайней мере на данный момент, тебе только кратковремен-

ную сверхскорость, при длительном использовании этого режима начнется истощение. Прислушайся к себе... что ты чувствуешь?

Я прислушался и чуть не упал. Такое ощущение, что я целый день вагоны разгружал. Эйфория от обретения новой способности быстро прошла. Это действительно инструмент разового и очень кратковременного действия. Последний шанс.

– Я понял тебя...

Олгрена в конце концов договорилась с различными стихийными духами, и мы все же смогли провести испытания по извлечению алюминия из глины. Самой алюминийсодержащей оказалась белая глина. Все, теперь можно проводить гораздо более масштабные работы.

– Ну что, Гонглир, дальше этой работой занимается твой сын... Волгар, а тебе предстоит переделать механизм подъемника, исключив из него огров. Вот мои записи, как я это вижу, ну и ты подумай, может, что лучше придумаешь.

Гонглир кивнул:

– Займись прямо сегодня же, господин.

– А потом для тебя будет еще одна работенка.

– Какая, господин?

– Прежде чем скажу, ответь: ты вообще как, с камнем дружишь?

– Я все же кузнец, но и породу чувствую, господин, – с достоинством ответил Гонглир. – Не раз рудознатцем в горы ходил.

– Отлично. А работа такая – будем искать тайные ходы в замке.

– Г-господин...

– Да не пугайся ты так! – засмеялся я невольно. – Олгрена над тобой чуть пошаманит перед началом работ, и ты просто забудешь те дни, что потратишь на поиски тайных ходов. Не собираюсь я потом тебя закапывать как носителя секретной информации. Даже щедро заплачу, вне зависимости от того, найдешь ты потайные ходы или нет. Компенсация за потерю памяти опять же...

– Б-благодарю, господин, – чуть успокоился гном.

Глава 3

Кирилл. В поисках секретного хода...

Две недели потребовалось Гонглиру для переделывания лифтерных. Неделю потратил на изготовление всех необходимых деталей, и еще одна неделя ушла на собственно перестройку. К моему большому удивлению и облегчению, перестраивать пришлось немного. Но все время переделки пришлось походить пешочком по замку и совсем не покидать его пределы.

Что касается конструкции, то пришлось лишь добавить несколько передач, цепей, сделать лопатки и котел. Котел пришлось сделать для воды. Поскольку Олгрane по-прежнему легче и дешевле всего удавалось договориться с элементами огня, решили построить своеобразные паровые машины. То есть рабочим элементом станет пар, получаемый от испарения воды элементом огня.

В итоге замок со стороны стал выглядеть довольно оригинально: когда кто-то поднимался или спускался, из крыши, или «вратной лифтерной», при сообщении с внешним миром вырывался столб перегретого пара. Осталось только приспособить свисток – и можно чувствовать себя едущим на паровозе или плывущим на пароходе.

Только когда все работы были сделаны, меня вдруг, как всегда опосля, посетила такая мысль: а как же вся эта система будет работать без меня, рассара любимого и столь необходимого, как батареи? Ведь элементы, что нагнетали воду в котлы, и огненный, ее кипятивший, получали плату напрямую от меня. Я в этот момент чувствовал что-то вроде щекотки – сначала она доставляла некоторые неудобства, отвлекала, но позже привык и перестал замечать. А ведь рано или поздно мне придется отлучиться из замка и не просто по делам отъехать, а в чужие земли податься, при этом кто-то, скорее всего Зеленоглазка, точно останется здесь присматривать за детьми. И как быть оставшимся? Ладно, в замке лестница есть, а как с внешним миром общаться?

С этой проблемой я и обратился к Олгрane.

– Ерунда вопрос, – отмахнулась шаманка, подцепив от меня очередное выражение. Этим вообще все страдали. Даже Гонглир чего-то нахвататься уже успел. – Ты не совсем понимаешь природу стихийных элементов.

– Я ее вообще не понимаю.

– Ну так объясняю, что для них ни расстояние, ни время не имеет значения. Где бы ты ни был, они всегда найдут тебя и возьмут свою плату за работу, мгновенно.

– То есть они могут перемещаться мгновенно?

– Для простоты понимания считай, что так, – кивнула шаманка. – Но на самом деле все несколько сложнее и проще. Они как бы везде и нигде, и со временем то же самое.

Мне осознать такое было сложно, потому я просто не стал задумываться над данной проблематикой. Нет проблем с оплатой – значит, нет проблем. Но, думаю, они появятся, когда я вернусь на Землю.

Впрочем, тогда и буду решать проблемы по мере их поступления. Зачем загадывать так далеко? Тем более что еще ничего не ясно, есть вообще такая возможность или нет. Буду я возвращаться при наличии возможности или нет...

Параллельно шла выработка мифрила. Производительность при увеличении объема и использовании нужной глины значительно увеличилась – весьма значительно по сравнению с первым опытом.

Вроде где-то слышал, что максимум можно получить тонну алюминия с двух тонн обогашенного материала. Плюс добавки.

По мне, цифра запредельна, и было у меня подозрение, что либо я что-то не так запомнил, либо при составлении опечатался, либо еще что; даже если и правда, то это конечно же

промышленный метод при богатых породах, со сложной химией и многочисленными реагентами.

У меня получалось меньше, значительно меньше, всего... один килограмм чистого алюминия с тонны. То ли технология слишком примитивная и грубая, то ли глинозем попался слишком бедный, но, черт возьми, и этого было запредельно, учитывая стоимость этого алюминия-мифрила на рынке!

Но для начала нужно, во-первых, обеспечить собственные потребности, а они немалые. Я решил, что деревянные солдаты должны получить «батарейки» минимум с годовым ресурсом работы. Потом необходимо снабдить их защитными амулетами. И, учитывая общее количество солдат, выходило, что мифрила мне нужно немало.

Ради ускорения производительности я даже отрядил на хозработы – перетаскивание глины из глиняного карьера, что разрабатывали гномские полукровки из клана Гонглира, – два десятка своих деревянных солдат.

Вообще-то не дело ослаблять гарнизон, да и принцип какой-то советский – посылать солдат картошку в деревнях убирать или там на строительные работы, – но ведь они деревянные, чего им, собственно? А что касается ослабления гарнизона, то враг пока еще далеко, а сам карьер с производственным центром близко, при первой же угрозе успеют вернуться на боевые посты.

Я как-то сразу забил на всю музыку, на которой изначально хотел зарабатывать. Доходность просто несопоставима, да и общих бизнеспроблем меньше. Разве что как дополнительный доход и оказание гуманитарной помощи местной культуре скинуть-таки композиции?

Встал еще вопрос с ограми, освобожденными из плена лифтерных. Олграна их хорошо подлечила, и они наконец вновь обрели возможность соображать. Правда, к тому, что много лет провели в плену, отнеслись философски, или же Олграна с лечением недоработала, так что огры стали заторможенными пофигистами. Однако она меня заверила, что огры такие и есть. Вывести их из себя нужно постараться. Это не родственный им вид троллей, коим, чтобы взбеситься, хватит косога взгляда.

Собственно, проблем все же не возникло. На мое предложение остаться в моих землях – ведь такие крепкие парни всегда понадобятся (столько глины таскать не перетаскать!) – они ответили отказом. Дескать, им домой надо. Ну, домой так домой, сам их прекрасно понимаю. Дома всегда лучше.

– Ну что, Гонглир, осталось нам только секретные ходы обнаружить... – сказал я, когда огры скрылись за перевалом на севере.

– Я готов, господин.

– Все будет нормально...

– Я в этом давно не сомневаюсь, господин, – чуть поклонился гном-квартирон.

Да, репутация – сильная вещь, и у меня она уже сложилась. Репутация несколько странного человека, владельца-добряка, держащего данное слово. А это главное.

– Тогда идем. Сейчас тебя Олграна немного подшаманит – и вперед.

И вот после всех необходимых процедур мы стали ходить-бродить по полупустому замку: населения в нем еще маловато. Гонглир, вооружившись различным инструментом, то и дело подходил к какой-то стенке и начинал ее простукивать, буквально слившись с камнем стены в единое целое.

Ну а пока квартирон изображал из себя рентген-резонатор, я в очередной раз задумался об обороноспособности замка. Время-то идет, а откровенно сказать, до сих пор не знаю, как отвалить орду орков, что припрется ко мне под стены, – по оценке Олграны, голов под тысячу десять, с не менее чем сотней сильных шаманов. Против такой силы мы откровенно не пляшем. Эта угроза буквально снедала меня в последнее время, делая раздражительным.

Конечно, кое-какие шаги я предпринял – приказал начать производство еще сотни деревянных солдат по более простой схеме. То есть торсы и бóшки из обычного дерева, а конечности по-прежнему из «железного». Можно, наверное, и больше сделать и довести армию до тысячи «пиноккио» (острые носы остальным я делать не стал, так что Буратино только один). Но все упиралось в количество душ.

Даже такое число деревянных солдат Олграна мне вряд ли бы обеспечила – ведь полностью опустошать свой бубен она бы ни за что не стала, – но положение немного спасали трофейные бубны в количестве трех штук, которые она догадалась прикарманить во время прошлой схватки. Тысячу душ из них она мне пожертвует, остальные перекачает в свой бубен.

Но даже тысяча деревянных солдат особой погоды не делала против десяти тысяч орков с сотней шаманов. На военную силу ополчения из переселенцев я тоже особо не рассчитывал. В строю они будут никакими, да и мало их. Они разве что для засадных действий пригодятся.

Хороши разве что полтыщи казаков на боевых буйволах. Но их тоже маловато, и тоже только для засадных атак.

Но все же надо признать, что одними засадами войну не выиграть, тем более что устроить засаду при наличии магии та еще морока – обнаружат в момент. Тем более что шаманы орков будут настороже – после того, что мы устроили во время прошлого вторжения малой орды.

Итак, я все же доведу армию до тысячи деревянных големов. Это – сила: если такая толпа дорвется до противника, то накрошит его знатно, один к пяти точно выйдет, сразу орду ополовиню. Думаю, Олграна справится и сумеет их оживить всех до конца сезона дождей. Она уже набила руку, если можно так сказать, и может зараз подселить десять простых душ и три души с Даром.

Чего еще можно такого придумать?

Конечно же мысли сами собой обращались к стреляющему оружию. Но с пороховым связываться – себе дороже. Дело даже не в том, что его могут захватить и обратить против меня же, а банально в порохе. Шаманы тупо подорвут мне все пороховые запасы – и ага.

Делать что-то магическое вроде ледяных игло- и фаерболометов? Нет, для этого нужна просто прорва энергии. Это я как рассар могу палить очередями из ледяных игл и огненных шаров. Остальные не потянут. Даже мне приходится несладко после длинных очередей, так что обеспечить всех энергией я не смогу.

Чистая пневматика? Это уже гораздо реальнее. Что-нибудь дико простое, вроде тех же «переломок»? На что-то более сложное, как у меня, например, замахиваться не стоит со здешним уровнем технологии да и скоростью изготовления сложного изделия. Каждая сложная винтовка станет шедевром со стоимостью в золоте, равном своему весу, и времени на него угрохается соответственно. А враг уже близко, времени вооружиться не даст, надо что-то массовое, простое и недорогое.

Но тут, если подумать, смысла в производстве даже «переломок» немного. Скорострельность где-то посредине между луком и арбалетом. Тогда чего мудрить, учитывая, что большая часть переселенцев умеет пользоваться луком, а остальных можно снабдить арбалетами?! В итоге общая скорострельность традиционных средств доставки смерти даже выше, чем у пневматики. Да и гемора с производством ружей нет. Как ни смотри, а сделать арбалет (можно ввести блочную конструкцию) все же проще винтовки.

Вот же...

Думаем, думаем...

– Господин, – отвлек меня Гонглир от тяжелых дум.

– Что, нашел что-то? – удивился я. – Быстро ты, однако...

Хотя, посмотрев на часы, переменял мнение о времени. Прошло уже четыре часа, как мы возимся с простукиванием стен. Это я так сильно задумался...

Хотя, с другой стороны, все-таки быстро – ведь Гонглиру потребовалось всего четыре часа, чтобы найти первый вход, в то время как я потратил на то же самое неделю и при этом ничего не нашел. Как говорится, все познается в сравнении.

– Да как будто, господин... Я уверен, что за стеной пустота.

Я еще раз посмотрел на указанную стену. Сколько раз я проходил мимо нее и ничего не заметил. Хотя не факт, что здесь есть именно вход, а не просто коридор за стеной со входом в другом месте.

Посмотрел в собственноручно составленный план данного этажа замка. Составлял я его очень тщательно, с замерами, чтобы как раз не пропустить какого-то подозрительного утолщения-промежутка между комнатами. Но, как видно, все равно пропустил. Потому как по всем замерам выходило, что тут, между двумя комнатами, ничего быть не должно. Лопухнулся я, в общем.

Может, это вентиляция какая? Не хотел я признаваться в собственной оплошности даже перед самим собой.

О чем я и спросил квартерона.

– Сомнительно, господин.

– Почему?

– Вентиляции – они обычно небольшие и прямые, идущие точно вертикально, по крайней мере, так строят гномы, а этот замок – их постройки. Но этажом выше я никаких признаков пустоты не обнаружил. Она есть только здесь, перед нами. Кроме того, пустота достаточно большая.

– Логично, – согласился я с доводами. – Хм... что же делать-то? Как туда попасть?

Вопрос действительно непростой. Можно, конечно, тупо позвать сыновей Гонглира и раздолбать стенку. А оно мне надо? Какой это тогда к чертям будет секретный ход, если о нем узнают все, кому не лень? Можно, конечно, почистить им память, но это не выход, так как восстановить все, как было, не получится...

– Господин, а от прежнего мага никаких амулетов, медальонов неясного назначения не осталось?

– Думаешь, среди них есть ключ?

Квартерон кивнул.

– Боюсь тебя разочаровать, но ничего такого не нашли. Олграна все очень тщательно проверила. Разве что вместе с некромантом все погибло – его хорошо порвало выбросом маны... ты бы только видел! Так что все магические побрякушки его сторели к демонам.

– Ясно, господин. Но в любом случае у любого хода должен быть механический замок, как раз на такие вот случайные потери магических ключей.

Гонглир стал обследовать уже каждый камень в отдельности. Постучит-постучит, послушает, понажимает. Какой-то камень пометит мелком. И так с полчаса. Я его не торопил – понимал, что работа сложная.

В итоге квартерон отметил три камня. Один внизу и два сверху.

– Все, господин, вроде больше нету...

– И чего теперь?

– Теперь их надо нажать в определенной последовательности или все разом. Тут уж я не знаю, господин.

– Ничего, количество вариаций невелико, обработаем все. Лишь бы там не закрылось все намертво от неверной комбинации. Как думаешь, может такое быть?

– Не знаю, господин. Всякое случается.

– Рискнем... Кто не рискует, тот не пьет шампанского, тем более что нам ничего другого просто не остается, как испытывать методом проб и ошибок.

Но прежде чем начать нажимать на эти камни в кладке, я невольно подумал, что, наверное, все же следовало, прежде чем лезть в секретный ход, позвать своих подруг, кроме Зеленоглазки, конечно. Она никакими особыми боевыми качествами не обладает, в отличие от Олграны или Ссашшиллессы. Но орчанка шаманит на крыше, и ее лучше в такие моменты не отвлекать, а вампиресса дрыхнет в своем логове, так что к ней тоже лучше не соваться.

И потом, ну что я, собственно, тушуюсь? Что там может меня такое поджидать в секретном ходе? Ловушки? Я бы не сказал, что это логично. Почему? Да потому что по секретным ходам обычно линяют в большой спешке, а как известно, в спешке лучше ловить блох, а не обезвреживать собственные ловушки. Хотя, конечно, на установщика они могут и не срабатывать...

Тем более что там вряд ли бродят какие-то монстры. Им вообще-то жрать что-то нужно. Может, мертвяки? Но Олграна хорошо тогда покамлала, и если в коридоре и есть мертвяки, то только полноценные трупы. Конечно, ход замагичен и мог их уберечь от воздействия упокаивающего камлания, тогда они не страшны: слишком тупые и медлительные. Убежим.

Опять же с винтовкой в коридоре, а он вряд ли широкий, особо не развернешься, так что только помешает. Мечом тоже много не намашешься. Ножичек есть, но это, конечно, не оружие, а так, чисто для форсу...

А если какая напасть все же есть, то на этот случай у меня атакующий амулет имеется. Вручила мне Олграна в качестве своеобразного последнего шанса колечко с плетением фаерболо. Так что я вооружен и очень опасен, спалю любого.

А против магических ловушек, буде они такие все же имеются, меня защитный амулет спасет.

И потом, неужели я не могу даже шага сделать без своих... подруг-надзирательниц?! Я же не подкаблучник какой, в самом-то деле!!!

Я, черт возьми, цельный владетель! Я тут хозяин!! Мое слово – закон!!!

В общем, меня понесло, накрутил себя будь здоров, и теперь меня уже было просто не остановить. Разве что дубиной по тыковке...

– Ну что ж, давай попробуем, Гонглир.

Я подошел к стене и положил руки на помеченные камни, а правую ногу на камень внизу.

– Все вместе – и р-раз...

К моему удивлению, сработало!

Стена, чуть дрогнув, открылась наружу, я едва успел отскочить, чтобы меня не смело.

Из открывшегося моему взору зева дыхнуло сыростью, плесенью и затхлостью. Нормальный запах, в общем-то, ничего такого странного, вроде падали. Но я все же нацелил на зев свой перстенок, да и ножичек достал – мало ли...

Но никто на меня не прыгнул, ни магией не приложило, так что можно идти вниз.

– Вроде чисто. Смотри, как отсюда выходить, если дверь закроется.

Гонглир зажег свою масляную лампадку, оказавшуюся в его суме – запасливый разумный, – и стал осматривать и простукивать камни внутри коридора. На это ему потребовалось гораздо меньше времени.

– Тут всего один камень, господин.

– Тоже логично, – кивнул я. – Чего извращаться-то, в самом деле? Если кто попал внутрь, он уже свой, а если не свой, то он уже оттуда просто не выйдет. Верно?

– Так точно, господин, – кивнул Гонглир.

– А посему камешек один. Я вообще удивлен, что тут не рычаг какой стоит. Ну что, продолжим обследование? Только дверцу все же на всякий пожарный заблокируем...

Гонглир осветил коридор у выхода и нашел стальной штырь, идеально подходивший для блокировки двери.

– Оказывается, все предусмотрено, – хмыкнул я.

Я достал налобный светодиодный фонарь, что так поразил Гонглира, и двинулся в коридор.

– Мне с вами, господин?..

– Естественно. Вдруг там еще какие двери есть. Иди только позади меня.

– Слушаюсь, господин.

И мы пошли. Скоро начался пологий спуск, я внимательно смотрел по сторонам – вдруг тут все же есть какая-нибудь ерунда в стиле Индианы Джонса, камешек там покатится или там стрелки вылетят, но ничего такого, к счастью, не обнаружилось. Даже обидно где-то...

Ну, это я так, ворчу... если бы какие ловушки действительно сработали, вряд ли я этому обрадовался. Скорее, очень даже наоборот.

Но вот мы спустились, коридор заворачивал вправо, и я уже думал, что это своеобразная винтовая лестница до самого подножия горы, мы ведь находимся на скальном «пеньке» высотой метров тридцать, но неожиданно путь нам преградила дверь. Самая обычная, правда, стальная, с внутренним замком, а не висячим амбарным.

– Что за ерунда? – подивился я немало препятствию на пути.

О том, чтобы хотя бы сейчас позвать своих подружек, у меня даже мысли не возникло.

– Гонглир...

Квартерон понял все правильно и, подойдя к двери, разложил свой инструмент.

Да вы, батенька, хотелось мне его спросить, похоже, домушником подрабатывали?

Но, конечно, вряд ли это действительно так. Если кузнец может сработать замок, а Гонглир мог, как-то похвастался, то он должен знать, как тот работает, и уметь его вскрыть без ключа. Вот он и вскрывал, потому как ключа у меня нема.

Гонглир копался долго, перебрал кучу инструмента, пыхтел, но не сдавался. Его это, похоже, самого затянуло, вроде как вызов мастеру.

Минут через десять, когда в замке что-то щелкнуло, Гонглир отвалил от двери, выдав со счастливой улыбкой:

– Готово, господин!

– Молодец.

Я толкнул дверь... и тут же сработала моя магическая защита! Не думая, я пальнул внутрь фаерболом, осветив какую-то комнату и тень, бросившуюся на меня.

Я уже отмечал, что именно реакция на гром и молнию стала моим катализатором перехода на сверхскорость, вот и сейчас, даже не задействовав «условный сигнал», то есть не представив, как рядом со мной бьет молния, я перешел на ускоренное восприятие и смог отбить атаку. А потом и сам хорошо приложил противнику правой в челюсть, добавив ногой в грудь, так что неизвестного нападавшего отбросило в другой конец комнаты, хорошо впечатав в стену, по которой неизвестный и съехал на пол уже без чувств.

– Вот же ешкин кот...

В свете фонаря и разгорающегося пожара мой фаербол поджег какой-то шкаф, я до того, как все заволкло дымом, успел рассмотреть обстановку тайной комнаты с тайным жильцом в моем замке.

В глаза бросалась довольно длинная цепь, вделанная в стену и валяющаяся свободным концом с тремя ободами на полу. Стало быть, сия комната есть по сути своей камера. Правда, комфортабельная.

У стены стояла шикарная кровать типа... космодром, «космо» убираем, вставляем другую приставку... ну вы поняли. Балдахин... он сгорел первым, все дела. На полу мягкий ковер. На стенах две картины, по всей видимости заменявшие окна, шкаф с неизвестным содержимым, но видно несколько книг.

Дальше стало не до рассматривания комнаты-камеры, так как задымление усиливалось. Следовало уносить ноги, пока не задохнулся, заодно и пленника прихватить.

Сорвал какой-то шнурок со стены и направился ко все еще без сознания валяющемуся узнику.

Узнице... А некромант-то был непрост. Правда, судя по всему, с женщинами он совсем не ладил, на цепь сажал. Хотя непонятно, как она от цепей избавилась... А то, что комфортабельные условия обеспечил, – это его совсем не извиняет.

Но я эту узницу все же от греха подальше связал, а то вдруг вновь бросится – магичка опять же.

– Сваливаем отсюда, Гонглир, – сказал я несколько растерянному квартерону.

Для него все произошло очень быстро, а потом вроде как и пугаться стало нечего, лишь осталось понимание, что находился на волосок от смерти, но все обошлось.

– Д-да, господин...

Стоило нам только покинуть потайной ход, как я услышал гулкие быстрые шаги.

– Ну, сейчас начнется... – вздохнул я, готовясь к тому, что меня сейчас начнут материть и костерить вдоль и поперек. От всех достанется.

– Ксиррел!

Вампириша тут как тут. Она самая первая, на сверхскорости примчалась. Растрепанная... но так она тоже весьма прелестна.

– Кэrrэл!!

Орчанка. Тоже злая, встревоженная. Ну как же, а если со мной, бесценным рассаром, что-то случится – где она ману на прокачку возьмет?

– Кирриэл!!!

Одна Зеленоглазка, гоблинка моя, испугалась именно за меня, а не из-за возможной потери получаемых с меня плюшек...

Когда оказались все возле меня, в изумлении замолчали, глядя на мою ношу.

Гонглир предпочел бочком-бочком слинять подальше от греха, и я его отлично понимаю – сам бы сейчас смылся, но не дадут.

– Это чего такое? – поинтересовалась вампиресса, подняв правую бровь.

Олграна уперла руки в боки и стала притопывать ножкой. Не замечал раньше за ней такого, видно, где-то в фильме подсмотрела и переняла.

Зеленоглазка сложила руки на груди и умильно поморщилась. Дескать, ну каков кобель, а? Еще кого-то откопал...

– Это не что, а кто. Твоя сестра по несчастью, – ответил я вампирессе.

– В смысле?

– В смысле пленница. Мы с Гонглиром комнату тайную нашли, а там – она.

– А чего тогда связанная?

– Ну-у... кинулась она на меня, пришлось успокоить.

– М-да, и как же ты умудрился ее успокоить? – поинтересовалась Олграна таким ехидно-недоверчивым голоском.

– Как-как, просто... Двинул в челюсть, потом ногой в солнышко засандалил, вот и отрубилась, о стеночку ударившись.

– Вот так вот взяла и отрубилась?

– Ну да, а чего такого? Врезал я будь здоров! Как бы ребра ей не переломал к чертям собачьим. Но вроде цела...

– Да вот смотрю я на тебя, Кэrrэл, и не понимаю... – не договорив, шаманка махнула на меня рукой как на пропащего – дескать, о чем с ним говорить: мозгов нет – считай, калека. – Ты хоть знаешь, кого ты сейчас на руках держишь?

– Девушку...

– Девушку? А ты не подумал, как эта девушка смогла выжить вот уже почти полгода без пищи и воды?

– Э-э... – прибалдел я.

Действительно не подумал как-то о такой простой вещи. Извиняет только то, что я в шоковом состоянии и мне было не до раздумий о столь приземленных вещах.

– Вот тебе и «э», – передразнила меня орчанка. – Лича ты сейчас на руках держишь, и веревочки твои для нее на один прикус. Секунда – и разойдутся прахом. И вырубить ты ее ударом в челюсть и пробив «солнышко» ну никак не мог.

Я не знал, что мне делать. Ну в самом деле, не бросать же девушку с визгом и писком, даже если она лич, на каменный пол вот так со всей дури, словно это что-то гадкое, вроде половой тряпки, коей в сортире пол мыли. Хотя первое желание именно таким и было. Вроде бы труп держишь, а в то же время живое существо, а с живыми нужно поступать аккуратно. Да и с трупами тоже, если подумать...

Лич – это вам не тупое зомби смердящее, а нечто мыслящее. Так что пересилил первые позывы, задавил в себе брезгливость пополам со страхом и осторожно положил девушку-лича на пол, прислонив спиной к стене.

Зеленоглазка тут же меня обняла, проверив, все ли со мной в порядке. Я в свою очередь приобнял ее, поцеловав в нос, – дескать, все в норме.

– Не забывай, что он рассар, – напомнила орчанке вампиресса. – Может, это как-то сказалось? Выброс энергии в момент удара?

– Вполне может быть... – немного поразмыслив с задумчивым видом, согласилась Олграна. – Я уже ничему не удивляюсь.

– И чего теперь? – поинтересовался я, украдкой все же отерев руки об одежду.

Тем более что выглядела пленница... специфически, скажем так. Не высохшая мумия, а вполне себе нормальная по объему всех частей тела девушка, каштаново-пепельного цвета волосы, вот только цвет ее лица... серовато-пергаментный. Губы чуть потрескавшиеся, хоть и полные, но их темно-серый окрас совершенно не манил. И не дышала. Грудь... весьма аппетитных форм, выглядывающая из глубокого декольте черного в кружевах платья, не вздымалась. Уверен, что и сердце не бьется. В общем, полное отсутствие жизни. Лича как есть, живой мертвец во всей красе.

– А я откуда знаю? – ответила орчанка. – Ты нашел – тебе решать.

– Я тоже ничем помочь не могу, – ушла от ответственности вампиресса.

Зеленоглазка только крепче меня обняла, пожав плечами.

Ну, хоть не предложила убить, подумал я с усмешкой. С нее станется.

– Ладно, поговорим с ней, что к чему да почему, а потом уже станем решать, – заявила Ссашиллесса. – А пока ее надо упаковать понадежнее. Я сейчас... Гонглир, где ты, за мной!

И вампиресса унеслась в сторону казематов, прихватив с собой квартерона.

За «своими» цепями, подумал я и в итоге оказался прав.

Глава 4

Девушка-лич, пленница некроманта

Подох он, что ли? Так подумала я, когда Радоргор не появлялся со своими магическими эликсирами уже целый месяц. Что это с ним? Раньше обязательно хоть раз в неделю заявлялся. Если не с эликсиром (еще ни один не подействовал, даже кратковременно), то просто так, пообщаться... если это можно так назвать. Несмотря на то что я ничего не чувствую, все равно было как-то гадостно...

Но даже если подох, все равно должен был явиться. Некроманты, наложившие на себя заклятие восстания из мертвых с привязкой души, просто так не умирают... вот и я окончательно не умерла.

Проклятый Радоргор!

Да что с ним такое?! Неужто его убили, да настолько, что даже восставать стало нечему? Слава богам, если это так. Но что делать мне? Если не повезет, я окажусь заточена в этой комнате навечно!

Ну, может, с вечностью я и погорячилась, но все равно могут пройти многие годы, прежде чем потайную комнату кто-нибудь найдет. А я и так провела в ней почти три десятка лет, и просидеть еще сотню – это выше моих сил! Даже руки на себя наложить не смогу по причине того, что я вроде и так уже неживая!

Но что я могу сделать? Ни магичить, ни разбить сверхпрочную стену – ничего не могу! Проклятая цепь... Не снять.

А если... Я призадумалась над тем, как все же можно снять цепь. Способ вообще-то есть, но очень рискованный. Очень.

Если Радоргор не сдох и не превратился в лича, а просто ненадолго уехал в королевства или в Проклятые земли за какими-нибудь редкими ингредиентами и явится сюда в ближайшее время, то ничего не получится.

Ну не получится, и что с того? Не убьет же окончательно. Я ему нужна... если только он не решит использовать другую... В любом случае терять мне, кроме цепей, нечего. А если не удастся, то рискую быть опутана ими еще надежнее.

Но что освободить первым? Руки или...

Нет, подруга, давай начнем сначала с рук. А потом, может, смагичить смогу, хотя вряд ли, пока хоть один ошейник на мне.

Я решила начать эксперимент с левой руки.

Разломала стул и отделила массивную деревянную ножку. Что ж, масса порядочная, должно хватить...

Поставив две стопки книг на стол, положила руку мостиком между ними. Ну...

Я со всей силы нанесла удар ножкой стула по руке, прямо по центру между стопками.

Хрясь!

Рука сломалась пополам, так что кость пробила плоть. Теперь надо торопиться, пока не заработала в полную силу регенерация. Поскольку ничего острого у меня просто не имелось в наличии (сам Радоргор умирать и становиться личем не спешил), пришлось рвать плоть руки собственными зубами.

И это было непросто. Непросто не только потому, что плоть слабо поддавалась моим усилиям, но еще из-за начавшей работать регенерации. У личей она просто сумасшедшая! Стоило только где-то оторвать клочок – как в другом месте рана уже практически срослась!

Вот рву собственную руку как спятивший зомби, пожирающий самого себя, и думаю – а как же я буду с головой-то при таких быстрых темпах восстановления?! Да и собственную шею зубами особо не порвешь. Инструмент какой-то все равно потребуется...

Битва с собственной рукой продлилась, наверное, целую вечность. Кость опять начала срастаться, и мне вновь и вновь приходилось ее ломать.

Но вот левая рука наконец отделена, и первая окова спала с меня! Теперь надо дожидаться, пока рука прирастет обратно. При полном отделении части тела это происходит намного медленнее, чем регенерация при хотя бы частичном изначальном соединении. Опять же оставалось только гадать, сколько потребуется времени на конечный этап срастания самой важной части тела. Хотя, как я уже отмечала, нужно еще придумать, как ее достаточно быстро отделить!

Я приставила руку и принялась ждать, молясь, чтобы проклятый Радоргор не появился сюда раньше времени, и если он все же не сдох, то уехал очень далеко.

Левая рука срослась только через неделю, и настала очередь правой...

Две недели – и правая рука, лишившись оковы, приросла обратно.

Теперь придется помучиться с головой...

Ну, сломать шею не проблема... нужно только прыгнуть с кровати вниз головой... А вот как дальше быть?!

Хотя... ну-ка, ну-ка...

Я почувствовала, как в руках заструилась мана. Неужели?! Да, мало, сущий мизер по сравнению с тем, чем я могла оперировать раньше, но есть! Есть!

На цепь моей силы не хватит, и вряд ли бы хватило, будь я в полной силе, – она зачарована, да еще с добавлением мифрила, сверхпрочная, тут даже архимаг ничего не сделает, но на деревяшку меня всяко-разно хватит!

Взяла злосчастную ножку стула и принялась обрабатывать ее тлением, тем, что у меня всегда лучше всего получалось. Есть! Дерево стало осыпаться невесомой трухой, очень медленно, боги, как медленно! Огнем быстрее бы обработала, но и его нет в наличии, и сил не хватит, чтобы создать даже осветительный фаербол.

Но работа идет, и вот уже начал проявляться контур задуманного мною инструмента.

Еще неделя работы – и вот у меня в руках деревянная... пила.

Все, остался последний, самый важный и рискованный момент – отделение головы. Это будет непросто, хотя бы потому что ошейник слишком широкий, а регенерация здесь, тем более после освобождения рук и появившейся маны, пусть и в мизерном количестве, будет просто невероятно быстрой, так что работать придется еще быстрее и очень проворно.

– Ну, помогите мне, боги!

С этими словами я высоко подпрыгнула на кровати и упала вниз головой, так извернувшись, чтобы впоследствии оказаться на спине.

Хрусть...

Есть!

Я принялась ожесточенно орудовать пилой. Если кто пробовал отпилить себе голову, то он меня поймет, это очень непросто...

Отпиливать себе голову пришлось трижды. Регенерация работала слишком быстро – вопрос даже не в плоти, а в срастании шейных позвонков. В первый раз я, несмотря на тренировки, никак не могла приноровиться. Все-таки некоторая координация движений ухудшилась.

Во второй раз я просто не успела до них добраться, как они срослись, а пилить их деревянной пилой уже бессмысленно.

В третий раз все получилось как надо, и голова безвольно отделилась от тела, немного откатившись в сторону.

Сразу же начало меркнуть сознание. Оно и понятно – даже личи умирают, если им отсечь голову. Не сразу, но умирают. У меня всего несколько секунд, прежде чем я полностью потеряю контроль.

Мелькнула мысль – а зачем, собственно, мне продолжать борьбу за жизнь, да еще с приставкой «псевдо»? Может, лучше уйти в небытие?

Но волю к жизни вернуло с новой силой пробудившееся чувство ненависти. Нужно отомстить за все, что со мной тут сотворили!

Вспыхнувшая ненависть придала сил, прояснила на пару мгновений затухающее сознание, улучшилась связь с остальным телом, и я, отбросив цепь с ошейником подальше, нащупала голову и приставила ее к телу. Началась регенерация...

Все... осталось только ждать...

Я не знаю, сколько прошло времени, тем более что в случае с головой, при ее полном отделении от тела, это особенно медленный процесс, хотя при контакте – самый быстрый. Парадокс.

Тем не менее голова приросла, и, приняв вертикальное положение, я осторожно ею покрутила. Вроде все в полном порядке, ничего нигде не заедает. У меня все получилось! И подтверждение тому – забурлившая во мне мана!

– Ну, держись, мерзкий выродок, ты ответишь мне за все!

Выйти из комнаты, выбив дверь или пробив дыру в стене, не получилось. Радоргор перестраховался и выложил стены комнаты из нейтрального к магии камня. Из такого еще тюрьмы для магов строят... хотя чаще преступников просто казнят.

Но ничего...

Подумать над тем, как можно обойти подобную защиту, мне не довелось. В двери послышалась возня.

Радоргор!

Явился-таки, и именно тогда, когда нужен позарез! Сейчас ты за все ответишь!

Только какого дьявола так долго возишься с замком! Пьяный, что ли? Любви от нежити захотелось! От живых, поди, уже давно отвык! Но это даже к лучшему! Сейчас ты ее получишь!!!

Стоило только открыться двери и проникнуть первому лучу света... странного какого-то, я, вложив в заклинание тления всю свою силу и ненависть, нанесла удар.

Проклятье! Защитился! Но от грубой силы тебе не уйти! Я разорву тебя пополам!!!

Я метнулась к ненавистному мне Радоргору.

Но первый удар, способный снести голову с плеч, был отбит, а в следующее мгновение я ощутила...

Удар в челюсть и в грудь. От последнего, нанесенного ногой, я отлетела назад и впечаталась в стену. А потом...

Я потеряла сознание?!

Мысль оказалась столь неожиданной и дикой, что я даже не могла в нее поверить. Личи не могут терять сознание от какого-то удара, пусть даже и очень сильного! Мы – неживые!

Скорее уж это было какое-то заклинание...

Но в том-то и дело, что я не почувствовала никакого плетения! Хотя что-то такое несомненно было. Но что?

Я невольно вспомнила момент до того, как Радоргор меня ударил. Я почувствовала... **ПОЧУВСТВОВАЛА!**

Но дальше поразмыслить, что именно я почувствовала, мне не дал прозвучавший голос. Чужой голос, не ненавистного Радоргора.

– Ну наконец-то очнулась.

Я открыла глаза и увидела перед собой человека, гоблинку, орчанку и вампиршу.

Мы находились в одном из малых залов. Человек находился в большом кресле, зеленые сидели по сторонам, а вампиресса пристроилась сзади, положив руки на край спинки.

Я сидела напротив них в дальнем конце пустого стола.

Странная компания, с какой стороны ни посмотри. И что еще удивительнее, женщины все беременны! Уж я как лич вижу проявление жизни особенно остро! И судя по всему, все от него!!!

А вот Радоргора нигде нет. Я даже головой покрутила в поиске мага.

– Некроманта – прежнего хозяина замка – в нашей компании нет и уже не будет, – сказал человек, правильно поняв мои телодвижения.

– Вы убили его?! – изумилась я, на секунду пожалев о его смерти, потому как сама жаждала разорвать негодя на тысячу кусочков.

– Да.

– Так, что он не сможет восстать? – уточнила я немаловажную деталь.

– Да. На куски разорвало. Восставить просто нечему.

– Слава богам!

Тут я обнаружила, что вся в цепях. Опять!

– Не дергайся, – остановил меня человек.

– Что вы хотите со мной сделать?..

В голос невольно подступила паника. Из одного плена в другой... приятного мало.

– Пока еще не решили. Решение будет принято по результатам разговора. Посему давай поговорим. Для начала представимся. Меня зовут Кирилл, меня также называют Кириэлом, – человек повернулся при этом к гоблинке. – Я же Кэррэл, – кивнул он уже в сторону орчанки. – А также Ксиррел, – кивка удостоилась вампиресса. – А вдобавок новый хозяин этого замка и окрестных земель, переименованных мою в баронство Гаремское. А это мои... подруги – Галлогала, Олграна и Ссашшиллесса. А кто ты, крас...

Человек заткнулся на полуслове из-за странной реакции окружавших его подруг. Ревнуют, что ли? Ко мне?! Ха-ха!

– Графиня Лития Тармейская, – представилась я, попробовав присесть в легком реверансе.

– Это твой бывший замок? – с нажимом на слове «бывший» уточнил Кирилл.

Понятно, что отдавать он его в любом случае не намерен.

– Нет, я из королевства Пантергорд.

– Ты знала прежнего хозяина замка, некроманта?

– Да! Его звали Радоргор Коуленс, тоже граф.

– Причина твоего нахождения в плену? Как ты вообще оказалась в таком незавидном положении и состоянии?

– Дело в том, что мы с Радоргором были... вместе. Познакомились во время учебы в Королевской магической академии. В нас определили дар к некромантии... Выучившись, мы на некоторое время потеряли связь друг с другом, Радоргор где-то пропадал несколько лет. Я так думаю, он путешествовал и в своих путешествиях набрел на этот замок, захватив его. Кто был прежним хозяином замка, и был ли у него вообще хозяин, я не знаю. Однажды он объявился и пригласил меня к себе...

– И?

– Отравил, воспользовавшись моими к нему чувствами и доверием.

– Вот же... урод, – изумился человек.

– Еще раньше он настоял, на том, чтобы я наложила на себя заклятие с привязкой души, чтобы в случае смерти не умереть окончательно. Я не хотела этого делать, тем более что и законы это запрещают, но он настоял... говорил про любовь...

– Любовь до гроба, а в вашем случае еще и после... – хмыкнул человек.

– Что-то вроде... И я поддалась его уговорам. Мне следовало заподозрить неладное еще тогда... но я его любила и...

– Понятно, – кивнул человек. – Влюбленные слепы. Не зря говорят, что любовь – форма умопомешательства.

– Да... как только я все сделала, он меня отравил, в итоге я стала личем и пленницей в его замке. Как оказалось, я потребовалась ему лишь в качестве подопытной.

– Для чего?

– Еще в академии Радоргор помешался на вечной жизни. Маги ведь не живут вечно – долго, очень долго, но не вечно. Хорошо, если могут сравниться по срокам жизни со старейшими простыми эльфами. Лич в принципе может жить вечно, как вампир, но его жизнь, в отличие от жизни вампира, лишена всяческих удовольствий и чувственности. Мы не обоняем, не осязаем, а через какое-то время становимся полностью безразличными к внешнему миру. Высшие личи могут продержаться довольно долго, но конец у всех все равно один: полностью безразличные ко всему существа. Та же смерть... Этого он хотел избежать и ставил на мне эксперименты.

– Гад, каких поискать! Это ж надо, над любимой девушкой опыты ставить!

– Это если он меня вообще любил...

– Все равно – мог на эксперименты кого-нибудь другого пустить.

– Он так и делал... Только я ему требовалась еще как постельная игрушка.

– Нет, я тогда не оговорился... он точно был некрофилом, – тихо прошептал человек, и его подруги тихо прыснули.

Но слух лича очень острый, и я услышала, но не обиделась. Тем более что обижаться надо не мне, я ведь действительно нежить, полутруп, и все, кто со мной спят, – некрофилы, и Радоргор им был.

– А что за эксперименты он с тобой проводил?

– Да ничего особенного. Давал эликсиры на основе крови... вампиров, – ответила я, посмотрев на вампирессу.

Та лишь поморщилась.

– Оказывается, она твоя практически кровная сестра, – сказал Киррил, посмотрев на нее. – Столько твоей крови выпила!

– Это ничего не значит, – ответила та сквозь зубы.

– Да это я так... К слову сказать, ты пила в том числе и ее кровь, – добавил он.

– Я поняла.

– Ссашшиллесса провела в замке двадцать шесть лет, и все это время... Стоп, а сколько ты уже здесь?

– А который сейчас год? Я давно потеряла счет времени.

– Семь тысяч двести третий.

– Я здесь ровно тридцать лет.

– А убил он тебя в каком возрасте? – поинтересовался человек.

– В двадцать пять.

– А вы прекрасно сохранились!

– Благодарю, – невольно усмехнулась я.

– Как ты сама видишь свою дальнейшую судьбу? – задал, пожалуй, самый важный для меня вопрос Киррил.

– Я не знаю... Никогда не думала об этом. Мечтала отомстить, но месть уже неосуществима, мой убийца и истязатель мертв. Возвратиться домой я не могу. К личам отношение... своеобразное. Дома меня уже точно не ждут и точно не примут такой. Так что мне просто некуда идти...

– Хм...

Человек посмотрел на своих подруг, те одарили его довольно хмурыми взглядами, но он, словно встряхнувшись, сказал:

– Если пообещаешь под клятву не шалить, то можешь остаться в замке.

– Правда?! – удивилась я.

Ну кто в здравом уме захочет, чтобы у него под боком жил лич?! Полумертвец!!! Хотя... если посмотреть на окружение этого человека, то я в такой компании выгляжу не так уж дико, подумала я с легким весельем.

– Может, все же освободит ее кто-нибудь? – поинтересовался человек у своих подруг, при этом глянув на вампиршу.

Та, скривившись, подошла ко мне и сняла цепи.

– Благодарю вас, господин барон, – произнесла я медленно, чтобы не пугать, подойдя к владетелю и присев на колено.

– Давай без этих церемоний, а? А то господин барон, госпожа графиня, а вот вообще ее величество гнезда... задолбаемся. Лучше просто по именам.

– Хорошо, Киррил.

– Вот так-то лучше. Выбирай комнату... вряд ли прежняя тебе по вкусу.

– Это точно!

– Тем более что она несколько пострадала в огне. А нам сейчас не до ремонта – других забот полон рот. Только вещи твои успели спасти. Кстати, не поделишься парой платьев с моими подружками? А то сама посмотри, в чем ходят...

– Конечно, и с радостью!

– Вот и отлично.

Человек встал и сделал шаг навстречу...

Что за... меня словно накрыло что-то. И возникло знакомое ощущение, как там, в темнице. Я вновь почувствовала! Дуновение ветра...

Я сделала вдох, хотя дышать уже давно перестала за ненужностью сего процесса, и... о боги! Я почувствовала запах!!!

Но это невозможно!!!

Я вдохнула еще глубже.

Но вот же! Запахи!! Как много запахов!!!

И я осязаю! Чувствую пальцами ткань платья!!!

Но почему?!

В следующую секунду поняла, что ответ, скорее всего, стоит передо мной.

Кто же ты?!

Я посмотрела на Киррила истинным взглядом – странно, что сразу этого не сделала, наверное уже отвыкла проверять всех встречаемых, – и чуть не ослепла от его огромной ауры, в которую я частично погрузилась.

Рассар!!!

Я даже отшатнулась и, вырвавшись из его ауры, потеряла все ощущения.

– Это проблема? – чуть нахмурившись, спросил человек.

Похоже, я вскрикнула вслух. Совсем контроль над собой потеряла от нахлынувших на меня ощущений.

– Ничуть! Даже наоборот!!!

– Так, а с этого места прошу поподробнее... – еще больше нахмурился человек.

Все еще находясь под впечатлением, ответила честно:

– Рядом с вами я почувствовала! Почувствовала, слышите?!

– Слышим... Что ты почувствовала?

– Все! Запахи!! Осязала!!!

– Понятно...

– Позвольте еще постоять рядом с вами?! И я буду очень признательна, если мне дадут что-нибудь попить или поесть! Я целую вечность ничего не чувствовала! Прошу!!!

- Тише-тише, сейчас все организуем... Пармер!
- Господин? – выглянул греmlin полукровка.
- Принеси чего-нибудь попить да поесть. Да давай, собственно, накрывай ужин, как раз время почти подошло.
- Конечно, господин, все будет исполнено.

*Кирилл, он же Кирилл, нашедший тайную комнату,
а в ней лича, пусть и девушку*

М-да, история девушки-лича по имени Лития оказалась достойна какой-нибудь мыльной оперы серий на сотню-другую. Тут оказался полный суповой набор: любовь, предательство, смерть и далее по списку...

У меня же, точнее у моей рассарской ауры, обнаружилось еще одно довольно интересное свойство – возвращать личам чувствительность. Вон ее как плющит, не отходит от меня ни на шаг, все время улыбается, будто перебрала ЛСД на танцах, глубоко дышит, тербит в руках кружевной платочек, трогает все предметы, до которых может дотянуться, не выходя из зоны охвата моей ауры. А уходить ей далеко нельзя – полтора метра предел, дальше она всякую чувствительность тут же теряет.

А в какой-то момент я вспомнил один старый анекдот. Ну, там грузин на рынке продает петуха, живого, к нему подходит бабка и спрашивает – а он, дескать, кур-то топчет? Грузин ей отвечает: топчэт! Всэх топчэт! И кур топчэт, и свиной топчэт, а вчэра на мэня так пасматрэл, так пасматрэл!..

Вот и Лития на меня так пасматрэла, так пасматрэла!..

Э-э, нет, детка, меня в некрофилии никто обвинить не сможет!!! Так что не надейся даже затащить меня в постель!

Ну а что дал ей разрешение остаться в замке, несмотря на некоторое недовольство подруг, – лич в хозяйстве лишним не будет. Хотя сейчас, с ходу, я ничего придумать не могу. Разве что в будущем использовать как учителя для детишек. Хотя бы некромантии как основного искусства. И потом, она в академии и прочие дисциплины изучала, наверняка что-то помнит, а значит, и этому научить сможет. Да и мне самому не мешает попробовать поучиться – авось получится?

Наконец прислуга расставила все для еды, Лития с жадностью обнюхивала каждое блюдо, что пронесли мимо, едва сдерживаясь, чтобы не вырвать у кого-нибудь поднос. Железная девушка. Ну, графиня, как-никак. Воспитание.

Правда, за столом села, естественно, рядом со мной впритык, от ее воспитания ничего не осталось. Если поначалу она еще сдерживалась, смаковала блюда мелкими порциями, то уже через несколько минут буквально жрала все, до чего могла дотянуться. Так что очень скоро в радиусе досягаемости ее рук осталась мертвая зона – умяла все подчистую.

Раздуло ее будь здоров – как Зеленоглазку на последних стадиях беременности.

– Простите, – смутилась она под конец, осознав, как выглядела со стороны. – Я вела себя...

– Ничего, мы все понимаем, – легко улыбнулся я.

– Я ненадолго отлучусь...

Я кивнул, и Лития поспешила в уборную, с большой неохотой выйдя из зоны действия моей ауры.

Назад она вернулась уже с нормальным объемом талии и поспешила вновь занять свое место. Теперь она вела себя действительно с достоинством, счастливо улыбаясь, причмокивая вино и поедая лишь маленькие кусочки пищи.

– Вы даже не представляете, какое это счастье вновь обрести чувствительность, пусть и с помощью ауры рассара...

За столом начался обычный светский, ничего не значащий треп. Потом мои подруги свалили искать Литии комнату, нашли в итоге рядом с комнатой вампирессы. Там они закрылись – платья стали мерить. Гардероб у Литии оказался внушительным, даже Зеленоглазку приодели, успев наскоро ушить большие для нее наряды.

Потом устроили мне показ мод, пусть и устаревший по местным меркам на три десятилетия, но это совсем не так важно. В общем, на мой взгляд, вечер удался.

Осталось только Олграну подзарядить...

Ну, еще Ссашшиллессу снабдить кровью...

Глава 5

Кирилл. В ожидании гостей – тех, что хуже татар, ибо вообще орки

Жизнь вошла в свою колею, стала размеренной и даже скучной, если бы не дети. Та парочка, что больше в своей сущности уродилась гоблинами, уже носилась по комнате как угорелая, детишки затевали всякие игры и боролись.

Те четверо, что серединка на половинку, пока только ползали. А та парочка, что больше к человеческой сути, все еще лежала в колыбельках и пускала пузыри.

Раз в два дня гремел гром, к которому уже все привыкли, даже дети, тем более что Олграна подшаманила со звукоизоляцией в детской комнате, и били молнии в шест на соседней горе – это вырабатывали мифрил. Его добычу удалось поднять до двух килограммов с тонны, и на этом встали мертвяком. Все же технология донельзя примитивная, плюс порода не шибко богатая на этот металл, пусть он хоть четырежды четвертый по распространенности. Может, где-то косяк еще по энергетической части. Как бы то ни было, но даже столь небольшого количества мифрила-алюминия хватало. Более того, начал образовываться стратегический запас.

Олграна, после того как развлечется с громом и молниями, когда не было сильного ветра, устанавливала над замком зону безоблачности, всего с километр в диаметре, но этого хватало за глаза.

Гонглир все-таки нашел тайный ход, ведущий из замка. Как, собственно, и ожидалось, он находился на одном из минусовых уровней со входом в тюремной камере.

На этот раз меня сопровождали для обеспечения безопасности, а если быть совсем точным, конвоировали, чтобы я не наделал глупостей, во время поисков «сестрички», как я их еще стал называть, то есть вампиресса Ссашшиллесса и девушка-лич Лития. Хотя, думаю, что Лития ходила со мной ради ощущения жизни. Ну и как магесса, для обнаружения возможных ловушек. Она хоть и некромантка, тем более в сущности лича, что усилило ее Дар над магией смерти, в качестве обычной магессы тоже была неплоха.

Хотела еще и Олграна увязаться, но она долго бродить по замку уже не могла. Беременность. Тяжеловато ей стало. Ее все же позвали, когда ход обнаружили.

Почему Литии позволил увидеть потайной ход – дескать, секрет все-таки, и он для своих? Да я и сам не знаю. Тем более что и она вроде как не чужая. По крайней мере, я ее таковой не ощущал. Хотя, может быть, это потому, что она все время ходила со мной и, будучи в моей ауре, ловила кайф от ощущения жизни? Не знаю. Но, в общем, я как-то принял ее в свою команду и не ощущал к ней никаких негативных чувств, хоть она и полутруп...

Вампиресса, как я выяснил все же, тоже «залетела», но она могла задержать развитие плода, что и делала.

– Но получается плохо, – призналась она, когда я ее спросил об ее положении.

– В смысле? – не понял я.

– Я не могу остановить развитие плода совсем, только лишь задержать. Но чувствую, что чем более развитым он будет становиться, тем сложнее мне станет сдерживать развитие.

– А почему?

– Думаю, все из-за того, что ты рассар.

Тут вообще чуть что не так – сразу рассар. С другой стороны, обвинить действительно больше нечего и некого. Так что крайним по-любому выхожу я, такие дела.

– Ясно... Когда ожидается пополнение?

– Трудно сказать... От двух до трех лет.

– А оно тебе надо?

– В смысле? Отказываться я от ребенка не стану, ты же знаешь, – насупилась вампирша.

– Я не об этом. Раз уж ты все равно не можешь задержать его развитие, так чего мучиться? Возьми да и роди его в ускоренном темпе. Ты же можешь, я знаю.

– Возможно, я так и сделаю – когда он разовьется достаточно сильно и у меня появится откровенно заметный живот, как сейчас у Олграны, я пойду на ускорение. Есть у меня такое чувство, что чем больше я его сдерживаю, чем дольше он борется, тем сильнее станет.

– Что ж, мне остается только довериться твоим чувствам.

Что касается хода, то в самом низу под крепостью он разделялся на четыре рукава. Проверили их все – и ничего такого не нашли, так что предосторожности оказались лишними. Проверили выходы, что оказались в удалении от замка от трех до пяти километров, и все.

Гонглир, как я и обещал, просто потерял память о том, что нашел. Ну и я за труд и в качестве морального возмещения премировал его десятком золотых.

Потихоньку увеличивалась армия из деревянных солдат – упрощенный тип «пиноккио» (из железного дерева делались только конечности) получался с годовым запасом энергии, и Олграна постепенно населяла големы душами. Скоро, к концу сезона дождей, у меня их будет тысяча. Плюс сотня «железных» гвардейцев и Буратино.

Вооружали мы этих деревянных солдат чем придется, что на складе вооружения нашлось. Мечами, ятаганами, топорами, секирами, булавами и даже алебардами с молотами. Вооружения в этом плане было пока вполне достаточно. А вот для десяти тысяч – легиону, на что я уже замахнулся втайне, – арсенала не хватит, да и с душами тоже большая проблема. Разве что сделать классических тупых големов-исполнителей одного приказа в простейшем варианте и вооружить их деревянными дрынами?

Можно, конечно, самим ковать оружие, но собственных железных руд поблизости не имелось. Все железо, какое поставлялось, добывалось в болотах, и несмотря на паршивое качество, обходилось оно нам недешево, хоть и приходилось пока расплачиваться амулетами, как и за поставки сырья для производства кислоты. Да и по большому счету много этого железа в болоте не накопишь.

Пробовал для ускорения работ подключить к производству големов самих големов, хотел получить этакую автоматическую линию, но тут меня поджидала птица обломинго, что, образно говоря, с радостным криком нагадила мне на голову. Почему-то не получилось. Из ствола круглого сечения голем выстрогал что-то несусветное, так что и не понять, к какой стороне голову лепить, а к какой руки и ноги. Вроде как непринципиально, но все же... Так что как бойцы големы были весьма неплохи, а вот как рабочие... такое впечатление, что это я им руки не к тому месту приделал.

Все с усмешкой пояснила Олграна, когда я пришел к ней с претензиями.

– А чего ты хотел, Кэррэл? Я договаривалась с ними, что они будут служить солдатами, а не рабочими. Хорошо еще, что они таскают глину, там ничего уметь не надо, просто взял груз и пошел. А в обработке древесины нужны свои навыки, которых у большинства душ и изначально не имелось.

Вот такая вот засада... Пришлось, как прежде, размещать заказ на отдельные части тела големов, в основном торсы, в деревьях.

По поводу батареек – я заряжал их во время сна, то есть мне просто под кровать поставили ящик с мифриловыми заготовками, а то таскать их на себе занятие не из легких, несмотря на то что алюминий металл легкий. Как говорится, килограмм пуха ничуть не легче килограмма железа.

– Вот бы еще из него оружие сделать! – с сожалением вздыхала вампиресса, подкидывая в руках очередной слиток мифрила.

Гонглир к последним партиям, что уже зачастую шли на склад в запас, даже оттиск, с моего разрешения, стал ставить: мой герб – птица феникс, объятая пламенем. Ну а почему бы и нет?

А что касается оружия, то да, Ссашшиллесса – фанат холодного оружия. Что неудивительно – ведь, как все вампиры, она прежде всего воительница. И если даже с обычными мечами она натуральная машина смерти, то просто страшно представить, что получится, когда она займет оружие из преобразованного мифрила. Перед ней никто не устоит, какие бы защитные амулеты ни носил. Думаю, тех гончих из Проклятых земель она такими мечами нашинковала бы в мелкую мясную нарезку.

«И в итоге остался бы без доспеха», – отметило мое второе «я».

– Может, Лития с оружием сможет помочь – все-таки она получила классическое образование в академии... – повернулся я к девушке-личу.

– Увы, тут я вам ничем помочь не могу, – развела она руками. – Не проходили мы в академии данной темы. Мифрил – металл редкий и очень дорогой, чтобы над ним изгалялись студенты, пытаюсь преобразовать, а посему, видимо, посчитали, что нечего студентам забивать голову лишней информацией. Захотят узнать – есть библиотека. Увы, мне не хотелось...

– Жаль. А информация на эту тему вообще доступна?

– Конечно. Особенно если заплатить кому следует и как следует.

– Ну с деньгами у нас проблем не предвидится! Так что заплатим!

Но это еще когда будет! А враги вот-вот припрутся, и настучать им по голове надо тем, что есть под рукой.

– Но вроде бы и сырой мифрил неплохо пробивает магическую защиту, мне Олграна рассказывала... – припомнил я. – Может, можно как-то в мечи, топоры да булавы его вставить? Получим хоть небольшой, но дополнительный поражающий фактор, особенно против зачарованных доспехов. А нам для победы любая мелочь годится.

– Хм... можно попробовать, – кивнула вампиресса. – Надо Гонглира напрячь.

– Напряжем.

Собственно, чего откладывать? Послали одного из коротышек-гремлинов за гномом-квартироном. Кузнец появился через десять минут.

– Звали, господин?

– Звал, Гонглир. У нас тут вот какая идея появилась: можно ли сырой мифрил вставить в оружие так, чтобы он не повлиял на основное свойство оружия? Чтобы тупо не потеряло своих прочностных характеристик и не сломалось.

– Это смотря какое, господин. В ятаганы я бы, пожалуй, взялся вставить. Железо дрянное, мягкое, и сделать в нем несколько отверстий для того, чтобы вставить немного мифрила, ничего не стоит ни в плане особых затрат труда, ни в плане ухудшения общих характеристик самого ятагана, там просто ухудшать нечего.

– Ясно, – усмехнулся я.

– Ну и еще с булавами и алебардами, да и молоты тоже, господин. Топоры еще туда-сюда... А вот с мечами и секирами, особенно гномскими, тут уже качество стали лучше будет, господин. Оно твердое, а значит, хрупкое. Только попортим. Тут лучше сразу ковать оружие с расчетом на инородные вставки. Но если очень надо, то...

– Надо, конечно, но пока без фанатизма, – остудил я его пыл. – Отработайте технологию на ятаганах, топорах и молотах, и если все получится тип-топ, можете взяться за мечи и секиры.

– Будет сделано, господин.

А время все идет. Дожди капаят все реже, и не только потому что Олграна шаманит, а просто дождливый сезон подходит к концу. Еще немного – и жди гостей.

И незваные гости, что, как известно, хуже татарина, не заставили себя долго ждать. Прошла всего неделя, как перестали идти дожди, а облака поднимались все выше, становясь все более тонкими и белыми, так что очень скоро Олграна больше не могла вызывать молний для производства мифрила (благо запасец собрали приличный с учетом бешеного расходования

– с полсотни килограммов, безумные деньги, если перевести все в золото), как от Лагроша прибыл гонец с посланием, что разведчики заметили в степи движение большой массы воинов. Еще неделя – и большая орда соберется под стенами замка.

И вновь, как в прошлый раз, соотношение сил составило один к десяти. Но на этот раз одной засадой не отделаться, тем более что ученые, как известно, за одного битого двух небитых дают. Придется реально вступать в битву лоб в лоб. Плохо.

И вновь пришлось усиленно думать о том, как же одолеть супостата. И опять мне ничего в голову не приходило, потому как с пятью сотнями казаков, пятью сотнями ополчения и тысячей големов много не навоевать. Засады не устроить – шаманы противника, что после провала первого вторжения готовы дуть на воду, вмиг ее обнаружат.

– Мне бы с полсотни вампиров, хотя бы обращенных, и я их ночью хорошо бы потрепала, – вздохнула Ссашшиллесса.

– Чего нет, того нет. Разве что кто-то согласится добровольно стать вампиром. Как думаешь, много разумных согласится?

– Немного, совсем немного, несмотря на все преимущества, что дарует наша раса обращенным. Да и поздно уже... – тяжело махнула рукой вампиресса. – Обращенных ведь тоже нужно какое-то время готовить. А те, кто только-только обратился, совсем немногим лучше прежних по боевым качествам, только скорость с регенерацией и прибавится. К тому же по поводу обращения есть одно ограничение...

– Какое?

– Обращению почему-то можно подвергнуть только людей. В крайнем случае, полукровок, и то далеко не всех. Более-менее нормально можно обратить четвероногих с большей частью человеческой крови, и то получается довольно высокий процент смертности – один к десяти. Из тех, у кого ее уже всего половина, выживает хорошо если каждый десятый... Ну а о тех полукровках, у кого человеческой крови еще меньше, я и вовсе молчу. Хорошо, если один из ста обратится, да и как вампир он будет сущим инвалидом. Ни сверхскорости, ни потенциального бессмертия, только светобоязнь прибавляется, хоть и не такая сильная.

– Вот те раз... – удивился я. – И отчего такая дискриминация?

– Неизвестно...

– Это потому что их самих создали из людей, – сказала Олграна, чему-то ухмыляясь.

– Мы – отдельная самостоятельная раса! – вскинулась вампирша.

Предположение о том, что вампиров создали из людей, ее отчего-то задевало. Ну а по мне, и чего тут такого? Люди вообще, говорят, от обезьян произошли, и что, собственно? Ну произошли и произошли... Главное, что обратно не перевортываемся в маргитки. Хотя это тоже спорно, если посмотреть на поведение молодежи и ее повальное увлечение занятием наскальной живописью – все стены изгадили... По мне, так явная деградация в питекантропов, а там и до полноценных обезьян недалеко.

– Да кто же спорит? Сейчас вы уже действительно отдельная раса, но были созданы из людей... – стояла на своем орчанка.

– Ш-ш... – окрысилась Ссашшиллесса и потянулась за мечом, с которым не расставалась даже в замке.

Олграна в свою очередь что-то из амулетов подготовила. В общем, назревала нехилая такая разборка... между беременными к тому же, а это вообще тушите свечи. А оно мне надо? Хотя и говорят, что женские бои – это очень эротично, особенно в грязи, про бокс подобное утверждение спорно, но это явно не мой случай: грязи поблизости не наблюдается. Тут они реально друг дружку поубивать могут. А главное – из-за какого-то пустяка!

– Отставить! – рявкнул я. – Девочки, не ссоримся. Хотя какие вы к демонам уже девочки?! Постыдились бы, будущие мамы! У вас сложный предродовой период, гормональ-

ные нарушения, как следствие повышенная раздражительность и все такое. Так что сдерживайтесь...

«Девочки» сдержались и демонстративно отвернулись друг от друга.

Ну вот, мне в преддверии войны еще только их ссор для полного счастья не хватало! Зашибись у меня жизнь!

– Лития, может, ты чего предложишь умного? – поинтересовался я у лича, пока остальные две дуются, понимая, что хватаюсь за соломинку.

– Если в плане стратегии и тактики, то от меня никаких откровений ждать не стоит...

Так я и знал.

– Я могу только предложить свои способности конкретно во время боя.

– А с этого момента прошу поподробнее! – заинтересовался я, чувствуя, что «соломинка» превращается в хорошее такое «бревнышко».

– Да чего тут, собственно, подробнее? Я могу поднять мертвецов.

– И много?!

– Никогда не пробовала массового подъема, да еще в условиях боя, тем более когда этому наверняка будут мешать, – задумчиво сказала Лития. – Но преподаватели, когда я еще была живой, оценивали мою способность на десяток-другой простейших умертвий.

Слабовато...

– Но теперь ты лич, – напомнил я, – это вроде увеличивает способности в магии смерти.

– Да. Но опять же я не знаю своих способностей. Однако в теории возможности некроманта, когда он становится личем, возрастают в десять раз. И чем старше он делается, тем сильнее возрастают его возможности.

– В итоге ты в теории можешь поднять сотню мертвецов, так?

– Да, Кирилл. Или десяток-полтора скелетонов.

– А это что?

– Тоже нежить, но более совершенная и сильная.

– Не густо... Даже сотня мертвяков погоды не сделает...

– Я буду стараться...

Я кивнул. А чего тут еще остается делать? Только стараться.

Но пара идей у меня все же появилась – точнее, забрезжили их контуры. Их нужно еще хорошо продумать...

Однако прежде чем подтянулись гости нежданные, появились гости ожидаемые. Хотя орки ведь тоже ожидаемые, пусть и незванные. А насчет ожидаемых гостей тоже не сказать, чтобы они были так уж жданными...

В общем, Олграна родила. Тройню. Двух мальчиков и девочку. Девочка вышла серединка-наполовинку, то есть орочьей и человеческой крови пятьдесят на пятьдесят, а вот мальчиков разнесло по краям, то есть семьдесят пять на двадцать пять. Квартероны.

И стоило закончиться родам у Олграны, как начались схватки у Зеленоглазки. Да-да, она тоже поспела... И опять принесла восьмерых, и вновь, как в прошлый раз, четыре девочки и четыре мальчика, и двое, мальчик и девочка, ближе к гоблинам, еще двое, также мальчик и девочка, ближе к людям, и четверо – две девочки и два мальчика – пятидесятипроцентные полукровки.

Я в смятении схватился за голову. Согласитесь, есть отчего: за один день у меня прибавилось одиннадцать детей! Плюс от прошлого раза восемь, итого девятнадцать за девять месяцев!!!

Не забываем о гарантированно двадцатом от вампирши! Пусть и неизвестно, когда точно он родится, но ведь родится!!!

Срочно нужны противозачаточные... Хотя Олграна их принимала, но не помогло. Значит, немедленно презервативы! Но где их тут возьмешь?! Не из кишок же их, в самом деле, выделывать, как говорят, еще в Древнем Египте баловались?! Фи...

– Если так и дальше пойдет... – удрученно покачал я головой, осматривая заранее подготовленную ясельную комнату, где нанятые девушки-нянечки сбивались с ног, бегая от одного новорожденного к другому.

Пора уже задумываться о полноценном детском саде. По ходу, под него придется отвести целый этаж замка. А то и два...

Пипец.

– Я считаю, что тебе надо в следующий раз во время процесса желать, чтобы детей не было, – задумчиво сказала Олграна.

Она шаманка и восстановилась после родов достаточно быстро. И Зеленоглазку успела подлечить, но та сейчас спала.

– Я более чем уверена, что Галлогала так долго не беременела потому, что ты этого не хотел...

– А я думал, это такой период, типа восстановительный.

– Нет. Они беременеют практически сразу после родов. Так что приносят потомство по три-четыре раза в год.

Я офигел.

– Вот я и считаю, что ты, потрясенный количеством детей, очень не хотел повторения подобного в ближайшее время. Потом впечатления смазались, и как результат...

Олграна махнула рукой в сторону новорожденных.

– Думаешь?! – с надеждой спросил я.

А то ведь это же кошмар, если Зеленоглазка будет приносить потомство каждые полгода (а то и чаще!) по восемь детей, да Олграна по три каждые девять месяцев. Про вампирессу ничего сказать не могу... Но она тоже вряд ли ограничится одними родами одного отпрыска! Я даже считать не хочу, сколько появится детей в итоге, скажем, за пять лет!

Больше ста!!!

Убиться дверью!

Так долго я тут оставаться не желаю, но это минимальный срок, который нужен Олгрane, чтобы стать тем, кем она хочет, – сильнейшей шаманкой всех времен и народов.

Поговорили мы как-то с ней на эту тему, и я выяснил срок своего добровольного плена. От озвученного ею я чуть за голову не схватился, взыв, как оборотень на луну. Вряд ли она отпустит меня раньше, несмотря на довольно ровные дружественные отношения, что у меня с ней сложились. Регулярный интим этому весьма способствовал.

Что касается длительности пребывания в этом мире, а собственно, почему бы и нет, подумал я, когда меня немного отпустило. Свообразный отпуск от земной жизни. Конечно, могут возникнуть серьезные проблемы по возвращении, но, думаю, проведенное здесь время, увиденные в мире Даронара чудеса будут того стоить. Опять же вернуться можно не с пустыми руками, а весьма обеспеченным человеком (хотя человеком ли уже?).

А если допустить такую вероятность, весьма реальную, что домой мне вернуться не судьба, то в контексте количества детей это же вообще ни в какие ворота не лезет!!!

– Думаю. Ты ведь рассар.

Сказала, как отрезала.

Согласен. Определенная логика есть. Все мои возможности как рассара далеко не раскрыты. Так что кто знает, может, я сам себе контрацептив?! Хочу – рожают! Не хочу – не рожают!

– Постараюсь!

– Я в этом не сомневаюсь, – хмыкнула орчанка.

– Хотя вряд ли ей это понравится... ведь как ни крути, а она видит цель своей жизни именно в рождении детей, – сказал я задумчиво. – Когда она долго не беременела, начала нервничать. Я теперь понял причину ее плохого настроения. А когда забеременела, вновь повеселела.

– Ну, тогда концентрируйся на том, чтобы она рожала не больше трех за раз.

– Верно. Так, может, и в твоем случае провести ограничение...

– Нет. Старайся, но только не в случае со мной. Даже более того – старайся, чтобы я, как и сейчас, приносила тройни.

– А чего так? Не хочешь от Зеленоглазки отставать?! – невольно усмехнулся я.

– Нет. Просто беременность, как оказалось, дала мне в энергетическом развитии гораздо больше, чем просто откачка энергии из тебя. И тройни – похоже, оптимальный вариант.

– Понятно.

– Теперь только узнать, останется ли достигнутый результат со мной после родов или же сойдет на нет...

Глава 6

Кирилл. Опять в роли великого полководца

Вновь война.

Зеленоглазка, как и в прошлый раз, осталась на хозяйстве следить за детишками – как своими, так и Олграны, ведь никаких специальных боевых навыков, кроме как подавлять сексуальное влечение, у нее нет, а против противника это как-то вряд ли потребуется.

«Так, может, запустить ее в обратную сторону?» – вылезло мое второе «я».

Это как?

«Пусть, наоборот, озаботит их излишним сексуальным влечением! Они ребята, конечно, со всех точек зрения правильные, так что извращением заниматься не станут, тем более на поле боя, но с сильной эрекцией по-любому много не навоеешь!»

Да ну тебя...

Отпускать она меня не хотела, но слез, которых я так опасался, к счастью, лить не стала. Только пожелала удачи и потребовала быть осторожным. И я с остальными своими гражданскими женами, а также личем Литией двинулся навстречу врагу.

Не в одиночку, конечно. Под моим началом состояла армия из чуть более чем тысячи разумных – пять сотен казаков и пять сотен стрелков из переселенцев. А также три десятка гарнизонных солдат – стрелки из метательных машин.

С собой взял десять штук: пять баллист типа «скорпион» и пять легких катапулт.

Ну и конечно же мои деревянные солдаты. Тысяча сто одиннадцать штук. Плюс пятьдесят один «железный» гвардеец, еще пять десятков остались в замке и, понятно, мой Буратино как непосредственный телохранитель и знаменосец.

Буратино я проапгрейдил по максимуму. Обитый листовым железом, теперь он больше походил на железного дровосека, чем на деревянную куклу. Не хватало только воронки на голове. Совсем уж ерундой я маяться не стал... А вот топор как раз имелся! Нашли большой в пыточной камере... им раньше бóшки приговоренным к смерти рубили.

Единственным тактико-стратегическим преимуществом, коим я обладал, можно считать то, что я находился в положении обороняющегося, а значит, мог выбрать выгодное для себя поле битвы. И я постарался его выбрать со всем тщанием. Нашел почти идеальное место – конусовидную долину с километр длиной, а в самом узком месте всего две сотни метров шириной. По краям начинались возвышения, поросшие кустарником и лесом, так что с флангов мою невеликую армию обойти было сложно. Плюс моя армия находилась на возвышении, и атакующим придется тратить силы на подъем, а это потеря скорости и соответственно силы натиска, ну и увеличение времени сближения, чем можно и нужно воспользоваться.

Вот бы еще рытвин по всей глубине и ширине долины наделать, чтобы вражеская кавалерия не прошла. Всяких там ежей, ловушек вьетнамских, волчьих ям с кольями...

Собственно, у меня ведь тут шаманка есть!

– Олграна, а не позвать ли тебе элементалю земли...

– Зачем?

– А пусть он тут кочек да ям понаделает!

– А смысл?

– Ну как же! Кавалерия застопорится!

– Кэррэл... против нас будет сотня шаманов, даже больше. Я не хочу растрачивать просто огромное количество маны на бесполезную работу. Шаманам противника заровнять всю эту долину не составит труда...

– Ну и хорошо... энергии у нас залейся, а им расход...

Энергии мы, точнее, я, как батарейка, действительно запасли просто превеликое множество. Весь алюминий-мифрил, что имелся в запасе, я по предложению шаманки перевел в ряд батареек, только не для деревянных солдат, а для Олграны. КПД таких запасников энергии, как я понял, не слишком высок, в том плане что воспользоваться сможет хорошо если пятьюдесятью процентами от того, что я туда вкачал, но это все же лучше, чем ничего.

– Нет, Кэррэл, хорошо, если я с помощью этих накопителей смогу нейтрализовать магию сотни шаманов, при том что мне придется очень несладко, так что тратить впустую ману я не хочу. А им это будет не такой уж и большой расход, тем более что они тоже могут воспользоваться заемной энергией от ритуала жертвоприношения, так что постарайся, чтобы твои солдаты его не допустили. А я и так сделала все, что могла...

Да, мы об этом говорили, и не раз. Олграна очень опасалась этого кровавого ритуала со стороны противника, потому как это даст ему подавляющее преимущество. Сейчас, как она сама оценивала расклад по магическим силам, имеет место быть равновесие.

Я только кивнул. А что еще я мог сделать? Что-то обещать в таких условиях просто глупо. Магическая составляющая для меня по-прежнему неприсчитываемый элемент.

Вообще, как выяснилось, любая подготовка по ловушкам практически бессмысленна, особенно в одном направлении магии, как, например, в нашем случае шаманизм. Вражеские полки не пойдут в наступление, пока шаманы не проверят поле боя на закладки – будь то магического плана или же материального, все снимают. В итоге война как бы разносится на два уровня: война магов в тонком мире энергий и собственно мочилово среди разумных. Правда, если какая-то сторона терпит поражение в магическом плане, то и непосредственно солдатам может хорошо достаться магией от победителя, а это уже полное поражение.

Так что если ты победил в грубой силе, побив солдат противника, а твое магическое прикрытие дало слабину, это не значит, что ты победил. Если, конечно, не доберешься раньше до магов-шаманов и не посрубаешь им головы. Но это сомнительно.

Что касается расположения солдат на поле боя, то я особо не мудрил. На переднюю линию конечно же поставил големов – увы, это действительно «дрова войны», расходный материал, – а за ними лучников.

Тут меня торкнуло: а чего, собственно, не вооружить големов стреляющим оружием?! Ведь для них взвести даже очень мощный арбалет пара пустяков! Увы, все задним умом умны...

Дальше поставил кавалерию. Хотя неизвестно, удастся ли моим казакам проявить себя именно как кавалеристам или же им придется спешиться. Но тут, как говорится, война план покажет.

А в самом конце долины, на самой верхотуре – артиллерию.

И вот, заняв позицию, мы замерли в ожидании врага.

– Олграна, а ты можешь мне показать, что ты видишь? – спросил я, заметив, что шаманка погрузилась в легкий транс, предупредив, что займется разведкой.

Она лишь кивнула, указав на место рядом с собой, а потом положила мне правую руку на голову, и я увидел местность с высоты птичьего полета в буквальном смысле этого слова, так как разглядывал все глазами орла.

Да уж, десять тысяч – это много. Это, черт возьми, очень много!!!

И хоть на марше они выглядели беззащитными (а с высоты так и вовсе беспомощными муравьями), так что аж скулы сводило от желания напасть на них, пока они вот так растянуты, и побить частями, но я уже прекрасно осознавал даже без подсказок, что это бесполезно.

Шаманы орков заметят все мои телодвижения задолго до того, как мои големы выйдут на позиции, и более того – успеют нанести упреждающий удар, а воины подготовиться к обороне. Так что ни на какой эффект внезапности рассчитывать не приходится. Все должно решиться на поле боя в честной схватке лоб в лоб.

Не люблю магию. Она нивелирует в хлам столько всяких тактических придумок, сводя все к тупой «честной» схватке. Я, конечно, не великий полководец, но что-то и я мог бы в этом плане придумать. Историю изучал, книжки всякие читал, своя голова на плечах есть наконец.

Вдруг картинка размазалась, и нас хорошо приложило, так что я чуть в обморок не упал. – Шаманам надоело, что мы за ними подглядываем, – сказала Олграна, встряхивая головой.

– Я это понял...

Но вот ближе к вечеру на выбранном мною поле начали появляться основные силы противника. В бинокль было хорошо видно, что это лучшие воины Степи: максимум железа, куча всяких оберегов и конечно же шаманы.

– Может, сейчас ударить? – поинтересовался я невольно.

– Нет. Они сейчас на максимальной защите, будут прикрывать прибытие основных сил и их развертывание в боевые порядки. Мы только раскроемся раньше времени... Только когда они все развернутся и защита истончится, появится возможность для ее пробития.

Все, что сказала Олграна, я и сам отлично знал и понимал. Просто нервы. Меня реально колбасило. Может, кто-то и мечтает о славе великого полководца, непобедимого воителя, о постоянных битвах, а мне все это и на фиг не сдалось. Я бы предпочел в замке поскучать, в окружении гражданских женушек...

Я нервно передернул плечами под доспехом. Кстати, пару слов о доспехе. Мне его сильно проапгрейдили. Если он и раньше обладал весьма большой стойкостью к магическим воздействиям – все же из шкуры непрошибаемых магией гончих Проклятых земель сделан, – то после того как его обвешали килограммом алюминия-мифрила, да на щит навесили еще полкило, я стал практически неуязвим против магических воздействий.

Что касается внешней стороны вопроса, то доспех стал настоящим произведением искусства. Один из сыновей Гонглира очень сильно увлекается ювелирной работой, вот он мне его и разукрасил, как мог. Быками на груди, несущимися друг другу навстречу, склонив свои буйные головушки, всякими финтифлюшками, вязью... а потом все это прошаманила шаманка. Лития тоже что-то свое добавила. В общем, я стал практически неубиваемым персом. Кокнуть меня можно только грубой силой, сиречь пошинковав на кусочки.

Девушки тоже изрядно обвешались этим зачарованным металлом с ног до головы.

Достались защитные амулеты в виде круга с фениксом внутри и всем солдатам. Наштамповали их изрядно.

Ну и конечно же големов защитили по полной, обив мифриловыми пластинками-амулетами.

В общем, после тотального апгрейда всего и вся, чего только можно и нельзя, от моих запасов стратегического металла остался только один двухкилограммовый слиток. Но на защите экономить не стоит. А глины просто завались, в следующий сезон дождей еще выработаем... хоть весь замок листовым мифрилом обошьем!

Шаманке, как и мне, эта битва тоже не в радость. Она еще далека от своего пика развития, и для нее сегодняшнее действие смертельный риск.

Лития тоже от предстоящего кровопролития не в восторге. Она вообще, несмотря на свой мрачный дар некроманта, всегда была мирной девушкой и с трупами возиться особо не любила, и то, что стала личем, при этом проведя тридцать лет в заточении в камере-одиночке, ее не очень изменило. Она не обозлилась на весь свет – только на своего любовника-убийцу. Думаю, некроманту повезло, что я его завалил, да еще без возрождения, а то мучила бы она его очень долго и затейливо.

Предстоящая битва только вампиру заводит... Вон как ее плющит от жажды крови – с прошлой схватки мечтала в битву вступить, и ее мечта вот-вот сбудется. Клычищи отрастила, как у саблезубого тигра. Прямо вся в нетерпении, как застоявшаяся лошадь, копытом бьет...

Но вот армия противника построена.

Никто не спешил к нам с ветвью мира-переговоров, ну а мы подавно своего посланника на смерть отправлять не стали. Все ясно, нас решили смять с ходу, без всякого словоблудия, хоть это и считается традицией.

Я оглянулся на Олграну, сидящую в круге из мифрила (вообще все, что только можно, было сделано из алюминия), и по ее отрешенному виду, легкому покачиванию из стороны в сторону с ритмичными, едва слышными ударами в бубен понял, что битва в мире тонких магических энергий, или, как выражаются шаманы, в мире духов, уже давно идет. А значит, тянуть с основным сражением не стоит. Как бы ни было много энергии в мифриловых аккумуляторах, что я заряжал черт-те сколько времени на пределе своих аурных сил, численного преимущества противника с тупым «закидыванием шапками» никто не отменял.

Ну что же, пора начинать представление, ради которого тут собралось столько народу.

– Сигнальщики! Лучникам – приготовиться! Стрелкам баллист и катапульт – приготовиться!

Противник расположился на пределе досягаемости стрелков, я дальность боя узнал заранее, благо бойцы пришли с боевыми луками (только с такими дальнобойными и можно охотиться в болотах, где жертва видит охотника издали), но, к счастью, ветер пока нам благоприятствовал – дул от нас в сторону врага, Олграна постаралась.

Пацаненок-доброволец, жаждавший охотиться в мир битв, как и трое его приятелей, но бывших еще для этого слишком молодыми, а посему сделанных мною сигнальщиками, дал соответствующую отмашку.

Раздались команды командиров отрядов лучников, простые лучники натянули свои луки, и по очередной отмашке флагом на длинном флагштоке, после моего кивка в небо взмыли сотни стрел – настоящая туча – и обрушилась на врага.

Но пока первые стрелы падали, лучники успели дать еще три массированных залпа, так что на врага обрушился настоящий, практически непрекращающийся дождь из стрел.

Убийственный ливень!

Шаманы вроде попытались по старинке смести всю эту лаву, но тут их, издевательски крикнув, обделала птица обломинго. Стрелы-то не простые, а... дороже золота, мифриловые, в общем. Не полностью, конечно, а только частично. Заставил я Гонглира отлить десять тысяч наконечников особой формы с возможностью вставки алюминиевых деталей. Работали день и ночь, как только узнали о приближении орков, но успели. Благодаря этим маленьким вставочкам стрелы словно и не заметили магии шаманов, проббили все магические щиты и начали косить первые ряды орков. Со щитами у них беда – маленькие, а плотность потока высока, так что покосило многих. Сотни.

Как там орки возопили от боли и ярости, им вторили раненые быки. В общем, вся эта лава ринулась на нас!

Е-мое! Это, я вам скажу, страшно! Это реальный всепоглощающий ужас – видеть, когда на тебя несется лавина рогов, копыт и яростных орков, размахивающих огромным ятаганами или пиками.

Лично я, скажу вам правду, будь простым солдатом, позорно сбежал бы. Да-да... я не трус, но я боюсь.

Лишь понимание того, что еще не все карты сыграли, остановило меня. Тем более что я вроде как полководец. Ну и, скажем честно, смуться я мог в любой момент... надо только сказать заветное слово-команду «эвакуация» – и элементаль воздуха унесет меня ввысь.

Почему не сбежали ополченцы и казаки?

Ну, казаки вроде как привычны, а ополченцы... В общем, в амулете этом защитном, что им выдали, есть еще одна спорная с точки зрения этики закладка, а именно – это заклинание притупляло страх и делало их более послушными. Такие дела... Ну а что прикажете делать,

ведь разбежались бы все, никто из них не привычен к таким сражениям, так что пришлось все продумывать. А так лучники пуляли и пуляли стрелами, кося врагов пачками.

Отметились и стрелки из баллист и катапульт.

Надо бы их усовершенствовать и сделать блочными...

Они все нацелились на шаманов, и одна из пяти стрел реально пригвоздила шамана к земле как бабочку! А еще одного буквально поломал пополам камешек в мифриловой сетке из проволоки.

Минус два шамана! Невероятная удача. Хотя, с другой стороны, они ведь там столпились все, так что не попасть было бы грешно.

Жаль только, что скорострельность у этих машинок просто никакая...

Орки, кстати, тоже хорошо так стрелами нас обсыпали со своей предельной дистанции. Но тут никаких мифриловых неожиданностей не было, и большинство стрел просто опали после того, как на них чем-то воздействовала камлающая в густом дыму Олграна.

Часть стрел, имеющая какие-то наложенные пробивные заклинания, все же прошла сквозь заслон шаманки, но абсолютно никого не убила. Лучники успели прикрыться щитами или спрятаться за големов, а самим големам собственно по фигуре, они деревянные. Больше одного заклинания в обычный наконечник не вложить, чтобы, пробив магическую защиту, еще чем-то вдарить.

И вновь ответный обстрел.

– Големы – вперед! – приказал я.

Отмашка сигнальщика – и деревянные солдаты, сорвавшись с места, буквально врубались в атакующую лаву орков.

Боже мой, какая там началась резня! Деревянные солдаты крутились настоящими мельницами смерти, буквально кромсая всадников вместе с их быками на части! Не стоит забывать, что часть вооружения все же успели снабдить алюминием, так что орков не спасали даже зачарованные шаманами доспехи.

Кровища хлестала во все стороны! Одно слово – расчлененка!!!

Впрочем, несмотря на всю защиту, големов тоже доставали магией, особенно когда воздействовали на одного сразу пятью-шестью боевыми амулетами. Тогда они разлетались в щепу или возгорались. Но даже горящие они продолжали сражаться некоторое время, пока не прогорали...

Успешно сопротивлялись массивным магическим атакам только командиры – это те големы, в которых подселили души разумных, имевших при жизни Дар.

В какой-то момент големы слишком рассредоточились в глубину фронта, и нескольким отрядам орков удалось прорваться сквозь стену смерти, но тут их поджидали не только лучники, но и казаки Лагроша. Они эти жалкие кучки прорвавшихся буквально сметали и втапывали в землю.

Но все же моих деревянных солдат мало-помалу рубили в щепу. Оркам это обходилось очень дорого, они разменивали по три-четыре воина на голема, но я все равно в конечном итоге оставался в проигрыше – ведь после того как сметут всех големов, останутся только казаки и лучники, всего тысяча разумных против примерно пяти оставшихся со стороны орков.

– Кэррэл... – прохрипела Олграна.

– Что?!

– Осторожно... Сейчас сработают телепорты...

– Понял!

Я оглянулся по сторонам и заметил знакомое свечение еще по телепортации некроманта. Пять порталов за спиной, между ставкой командования и метательными машинами.

Поскольку големы завязаны на меня, я успел отдать мысленный приказ «железным» гвардейцам, служившим нам непосредственной охраной, разделив их на пять отрядов и послав к каждому телепорту по десять деревянных солдат.

Вспышки света – и на каждом месте свечения появилось по двадцать пять орков явно из элитных отрядов, правда, пеших, плюс шаман.

Три отряда бросились на нас, а еще два устремились к метательным машинам, так досаждавшим шаманам, неспособным отразить их камни и стрелы.

Завязалась сеча. В ход пошла магия.

Вжух, вжух – и два механизма горят: одна баллиста и одна катапульта. Пострадали расчеты...

Но этих шаманов в итоге взяли на себя подоспевшие Ссашшиллесса и Лития, не дав им набедокурить еще сильнее.

Пришлось вступить в схватку и мне, чего я совсем не ждал и даже немного растерялся, но все же начал, к стыду сказать, несколько истерично отстреливать прорывавшихся к нам с Олграной сквозь големов настоящих орков-берсеркеров, поливая фаерболами из винтовки как водой из шланга, широко поводя из стороны в сторону. Доставалось от меня и големам, бившимся с основной массой орочьего войскового спецназа... один даже загорелся.

Извиняйте... я не специально.

Буратино принял на себя троицу обвешанных кучей амулетов орков, пробившихся через огненный заслон, располозовав их своим палаческим топором с мифриловой вставкой, так что оркам не помогли их навороченные доспехи.

Лития и Ссашшиллесса повалили своих соперников-шаманов, лич – приложила магией, вампиресса – порубила на куски, но орки успели поломать еще три машины, прежде чем их порешили деревянные солдаты. А потом девушки ринулись ко мне на выручку – ведь мне пришлось сдерживать сразу троих шаманов.

Фаерболы их не брали. А следом, выведя из строя Буратино, срезав ему чем-то ноги, они так насели на меня, закидывая не пойми чем, что меня немного контузило, несмотря на мощную защиту. Но и их все-таки трое...

Вдруг давление резко ослабло. Это вмешались в схватку Лития и Ссашшиллесса. Ну и я, не будь лопухом, атаковал третьего.

Своего противника я тупо и без затей ударом сверху вниз и чуть наискосок, от левого плеча к правой ноге, развалил на две части, перейдя на сверхскорость. Бу-э... чуть не блеванул я от вывалившихся мне под ноги внутренностей.

Положили своих шаманов и вампиресса с личем.

Десант удалось достаточно быстро уничтожить, но и половину артиллерии успели вывести из строя.

Меня немного лихорадило. Адреналин бурлил в крови. Выложился я в этой схватке до предела. Еще немного – и полноценное истощение заработал бы, с соответствующими последствиями. Не мое это, не мое...

Между тем сражение продолжало развиваться по всем направлениям.

Орки продолжали прорывать фронт все чаще и все большими группами.

В какой-то момент вступила в схватку вампиресса, предварительно предупредив меня, указав на незакрытый прорыв, и я вынужден был согласиться, что да, там она нужна. Ссашшиллесса, рванув с места, в считанные мгновения оказалась в районе сражения, выбрав в качестве цели одну из прорвавшихся групп орков, что осталась без внимания казаков и лучников.

Сама смерть пронеслась среди всадников на быках: всего две-три секунды – и от группы в тридцать с лишним воинов не осталось ни одного живого, все покромсаны на куски, и вот она рвется к следующей группе. История повторяется с точностью до запятой.

Третья группа из двух десятков орков распрощалась с жизнью, но тут я заметил явное замедление вампирессы. Для обычного человека все прошло так же, но я уже сам обладал схожими возможностями и уловил это первое проявление усталости. Даже у вампиров сил не беспредельное количество.

По-хорошему, Ссашшиллессе следовало отступить, немного подпитаться кровью, благо ее тут в буквальном смысле залейся, восстановить силы, но она с не меньшей яростью набросилась на четвертую, самую большую на данный момент группу прорвавшихся сквозь заслон всадников и големов.

Началась новая резня, на этот раз орки уже смогли делать что-то осознанное, атаковать, и вампирессе пришлось изрядно покрутиться, чтобы не схлопотать ятаганом в какую-нибудь из аппетитных частей тела. Но орков в этой группе оказалось слишком много даже для вампира, полсотни, не меньше, и ее просто начали давить массой, как вдруг...

Ссашшиллесса. Вампиресса, с нетерпением жаждущая битвы

Весь сезон дождей я оставалась под впечатлением от короткой стычки с орками, когда они пришли малой ордой. Ксиррел тогда придумал очень хитроумный план, как устроить засаду. Он вообще сталкиваться лоб в лоб не любит... но в трусости его обвинять не хочется, в конце концов он не воин, а мне его еще учить и учить владению мечом и всем остальным... Как он тогда сказал: голь на выдумку хитра? Да, очень верная поговорка.

Я побывала во многих битвах, но та стычка вышла особенной. Я почувствовала нечто такое, чего не испытывала никогда, даже в более жестоких и кровопролитных сражениях. В тот раз я словно подошла к некоей грани, за которой...

Что? Я сама не очень хорошо понимала, что ждало меня за этой гранью, но чувствовала: мне это очень нужно. Мне не хватило совсем чуть-чуть, Ксиррел отдал приказ на отступление, и элементали воздуха выдернули нас из битвы в самый неподходящий для меня момент. Потому все это время и ждала с изводящим нервы нетерпением, когда придут орки и я смогу повторить опыт, и на этот раз меня никто не прервет.

Я много думала над тем: а чего, собственно, такого изменилось, что я подошла к границе неизвестного, чего не было раньше? Впрочем, ответ долго искать не приходилось – конечно же, рассар, а точнее, его кровь, что же еще...

Много раз я уходила ночью прочь из замка и, выпив его крови, изводила себя до изнеможения в боевом трансе, но не появлялось даже намек на то странное и желанное состояние обретения подлинного могущества.

Значит, нужна реальная битва, с полной отдачей, с запредельной концентрацией, с реальным риском для жизни... А это так похоже по описаниям на инициацию первых высших.

И вот орки пришли! Как же я была счастлива в тот момент, когда услышала от гонца Лагроша о приближении орды, и как же мне пришлось постараться, чтобы мое счастье не отразилось в этот момент на лице. Меня бы просто не поняли. С одной стороны, и демоны бы с этим, а с другой – не хочется терять хороших отношений с Ксиррелом, а он бы этого точно не одобрил, что наложило бы отпечаток на отношения. А я в замке, если говорить откровенно, нахожусь на птичьих правах, по доброте душевной Ксиррела. Вот и эту Литию, живой труп, пригрел... благо не в прямом смысле, хи-хи... Впрочем, сегодня она может серьезно пригодиться, так что его решение было верным.

Дождаться начала битвы оказалось сущим мучением! Но вот она началась. Несмотря на огромное желание, я не потеряла голову от обилия крови и не ринулась с первых же мгновений в самую гущу, когда началась рубка орков с големами. Все же я высшая, а значит, имею голову на плечах, в том смысле, что могу контролировать свои позывы. Это обращенные, бывает, слетают с катушек, несмотря на все блокировки...

Произошел прорыв особых команд орков прямо нам в тыл с помощью телепортации, шаманка почему-то не смогла их заблокировать, или заблокировала, но не всех. Оно и понятно – ей одной приходится биться сразу во многих направлениях, за всем не уследишь, всего не успеешь... Удивительно то, что у нее вообще что-то получается и ее не завалили.

В итоге мы их всех положили, хоть и не без потерь в технике и обслуге.

Но этого недостаточно, мне нужно еще!

Но вот, кажется, без моего участия уже не обойтись. Големов изрядно потрепали, половину уже на дрова порубили точно, многих сожгли, начался массивированный прорыв групп орков на левом фланге. Казаки в основном сосредоточились на правом, а лучники сдерживают прорывы по центру. Да, мое время пришло.

Допив остатки крови рассара из фляжки, я, обнажив клинки, с одобрения Ксиррела устремилась вперед.

Ближайшая группа орков умерла, даже не осознав, отчего они умерли.

Вторая группа также не заподозрила, кто их убил. Но с ними я почувствовала переход к знакомому чувству предела. Да! Вот оно! Что-то похожее на «упоение битвой» из одного стихотворения, что читал нам Ксиррел.

Сейчас! Третья группа. Подкатила легкая усталость, но она не помешала мне разобраться с противником так же, как с двумя предыдущими отрядами.

Четвертая группа, пятьдесят голов, не меньше! Вы-то мне и нужны!

Я метнулась к оркам и начала их истреблять, но врагов оказалось слишком много. Они с яростью самоубийц бросались на меня, безрезультатно атаковали магическими амулетами и буквально заваливая собственными телами, сковывая движения. Уже пару раз я лишь чудом избегала серьезных ранений.

Как вдруг со мной что-то произошло... знакомое по той давешней схватке. Меня словно захлестнула волна, а в следующий миг я будто перестала существовать. Застыло время, и в тот же миг... даже не знаю как описать, самое близкое – это то, что я стала такой большой, просто огромной! И во мне... оказалось все, что меня окружало до момента перехода в измененное состояние.

Измененное состояние...

Да я же перешла в туман!!!

Меня это обрадовало и испугало одновременно.

А что, собственно, теперь делать?! Я же ничего не знаю! Меня этому не учили!

Ребенок!!!

Но стоило только задать вопрос – и я все поняла, словно знала это всегда. Что-то вроде инстинкта. Это как у домашних котят: хоть их никто не учил, но они знают, как надо охотиться, как подкрадываться к жертве... Так и я все познала, осталось только опробовать на практике.

Но состояние тумана оказалось очень затратным. Впрочем, пища уже во мне, и осталось только ею воспользоваться.

Р-раз, и все оставшиеся в живых орки падают со своих быков высушенными мумиями.

Два – и я перехожу обратно в привычное состояние твердого тела.

Секунда промедления на оценку собственного состояния, а главное – ребенка, – к счастью, с ребенком все в порядке! Он, как и я, перешел в состояние тумана, а значит, родится сразу полноценным высшим истинным!!!

Еще бросок! Переход в состояние тумана уже осознанно. Прошло все на удивление и вопреки опасению легко, без малейшей заминки. И очередное поглощение!

Теперь я полноценная высшая! Первая со времен Войны!!!

Олграна. Орчанка, шаманка, вынужденная досрочно сдавать экзамен на профпригодность в шаманском ремесле

Откровенно говоря, мне стало страшно. Несмотря на значительно усилившуюся за последнее время мощь, а также под завязку заполненные энергией мифриловые аккумуляторы, изготовленные в виде заклинательного круга, я чувствовала себя неуютно. В конце концов, против меня стояла сотня сильнейших шаманов, не считая их учеников-подручных, что тоже могли внести свою существенную лепту в битву.

С одной стороны, я сравнялась по количеству маны с врагом, даже, возможно, превосходила их, все благодаря рассару и его мифрилу (какая же это удача, что он знает, как его добывать! Без этого металла даже нечего было и думать противостоять шаманам). Но одно дело иметь кучу энергии, совсем другое – суметь ею воспользоваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.